

2016 №4

История российской психологии в лицах: Дайджест

Электронный научный журнал проекта
"История российской психологии в лицах"

ISSN 2415-7953

ISSN 2415-7953

**Электронный научный журнал
«История российской психологии в
лицах: Дайджест»**

Выпускается 6 раз в год

№4 – 2016

Редакционный совет

Главный редактор:

Костригин Артем Андреевич, магистр психологии, преподаватель кафедры психологии, Московский государственный университет дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Ответственный секретарь:

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологический наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Технический редактор:

Хусяинов Тимур Маратович, магистр социальной работы, менеджер факультета гуманитарных наук НИУ ВШЭ - Нижний Новгород; председатель комиссии по качеству образования Факультета социальных наук Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского; аспирант кафедры философии Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Россия)

Художественные редакторы:

Кочетков Дмитрий Игоревич (Россия)

Игошина Юлия Игоревна (Россия)

Editors

Editor-in-chief:

Kostrigin Artem Andreevich, Master (Psychology), Faculty Member of Department of Psychology, Moscow State University of Design and Technology; Postgraduate of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Executive secretary:

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Technical editor:

Khusyainov Timur Maratovich, Master (Social Work), Manager of Department of Humanities, National Research University “Higher School of Economics – Nizhny Novgorod”; Chairman of Commission on Quality of Education, Department of Social Sciences, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod; Postgraduate of Department of Social Philosophy, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Art editors:

Kochetkov Dmitry Igorevich(Russia)

Igoshina Yulia Igorevna (Russia)

Редакционная коллегия

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Морогин Владимир Григорьевич, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, директор Научно-образовательного центра «Экспериментальная психология личности», профессор кафедры психологии Медико-психолого-социального института ФГБОУ ВПО «ХГУ им. Н.Ф. Катанова» (Россия)

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского; председатель Нижегородского регионального отделения секции истории психологии Российского психологического общества (Россия)

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Маслов Кирилл Сергеевич, PhD (психология), научный сотрудник, Институт психологии, Таллинский университет (Эстония)

Бакшутова Екатерина Валерьевна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры общей и социальной психологии, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

Проскуликова Лариса Наумовна, кандидат философских наук, доцент кафедры философии Института социальных наук и самоуправления Межрегиональной Академии управления персоналом, лектор Международного института глубинной психологии, докторант сектора философской антропологии ИФ НАНУ (Украина)

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, профессор РАЕ, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук, информационных технологий и сервиса, Набережночелнинский государственный торгово-технологический институт (Россия)

Белобрыкина Ольга Альфонсасовна, кандидат психологических наук, доцент, профессор кафедры социальной психологии и виктимологии, Новосибирский государственный педагогический университет, академик

Академии полярной медицины и экстремальной экологии человека (Россия)

Чупров Леонид Федорович, кандидат психологических наук, профессор РАЕ, Full Member of EuАНН, главный редактор научного журнала «Вестник по педагогике и психологии Южной Сибири» (Россия)

Вержибок Галина Владиславовна, кандидат психологических наук, член-корреспондент МАН, доцент, доцент кафедры психологии Минского государственного лингвистического университета (Минск, Республика Беларусь)

Чудакова Вера Петровна, кандидат психологических наук, научный сотрудник Института педагогики Национальной Академии педагогических наук Украины; научный корреспондент Института психологии имени Г.С. Костюка Национальной Академии педагогических наук Украины (Украина)

Сагайдак Александр Николаевич, кандидат психологических наук, руководитель Ассоциации глубинной психологии «Теурунг» (Украина)

Editorial Board

Mazilov Vladimir Aleksandrovich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician International Academy of Psychological Sciences, Head of Department of General and Social Psychology, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (Russia)

Morogin Vladimir Grogorievich, Doctor of Psychological Sciences, Professor, Academician of International Academy of Psychological Sciences (IAPS), Director of Research and Education Center "Experimental Psychology of Personality" of Khakassia State University, Professor of Department of General and Clinical Psychology of Medical-Psychological-Social institution of Khakassia State University

Stoyukhina Natalia Yurievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor of Department of Psychology of Management, Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod; Chairman of Nizhny Novgorod Regional Department of Section of History of Psychology of Russian Psychological Society (Russia)

Tikhonova Eleonora Victorovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant professor of Department of Psychology, Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod (Russia)

Maslov Kirill Sergeevich, PhD (Psychology), Research Fellow, Institute of Psychology, University of Tartu (Эстония)

Bakshutova Ekaterina Valerievna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Assistant Professor of Department of General and Social Psychology, Samara State University of Social Sciences and Education (Russia)

Proskulikova Larisa Naumovna, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor of Department of Philosophy, Institute of Social Sciences and Governance, Interregional Academy of Personnel Management, Lecturer of International Institute of Depth Psychology, Postdoctoral student of Philosophical Anthropology of Institute of Philosophy of NASU (Ukraine)

Batyrshina Alfiya Robertovna, Candidate of Pedagogical Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Assistant Professor, Head of Department of Humanities, Information Technologies and Service, Naberezhnye Chelny State Trade and Technological Institute (Russia)

Belobrykina Olga Alfonsasovna, Candidate of Psychological sciences, Assistant Professor, Professor of Department of Social Psychology and Victimology, Novosibirsk State Pedagogical University, Academician of Academy of Polar Medicine and Extreme Human Ecology (Russia)

Chuprov Leonid Fedorovich, Candidate of Psychological Sciences, Professor of Russian Academy of Natural History, Full Member of European Academy of Natural History, Head editor of Scientific Journal "Bulletin on Pedagogics and Psychology of Southern Siberia" (Russia)

Verzhibok Halina Vladislavovna, Candidate of Psychological Sciences, Assistant Professor, Corresponding Member of IAS, Assistant Professor of Department of Psychology, Minsk State Linguistic University (Belarus)

Chudakova Vera Petrovna, Candidate of Psychological Sciences, Research Fellow of Institute of Pedagogy of; Research Corresponding Member of H.S. Kostyuk Institute of Psychology of National Academy of Educational Sciences of Ukraine (Ukraine)

Sagaydak Aleksandr Nikolaevich, Candidate of Psychological Sciences, Director of Association of Depth Psychology "Teurung" (Ukraine)

История российской психологии в лицах: Дайджест. – 2016. - №4. – 104 с.

History of Russian Psychology in Persons: Digest. – 2016. - №4. – 104 p.

ISSN 2415-7953

Публикуемые в журнале материалы рецензируются членами редакционной коллегии.

Адрес в интернете: <http://journals.hist-psy.ru/index.php/HPRPD/index>

Подписано в печать 17.09.2016

© Авторы статей, 2016

Содержание

Биография

Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #3.....	15
Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные биографии #1.....	20
Стоюхина Н.Ю., Мазиллов В.А. Четвериков Иван Пименович: данные биографии #1.....	34
Тихонова Э.В. Введенский Александр Иванович: данные биографии #1.....	51

Библиография

Мазиллов В.А., Костригин А.А. Филатов Василий Степанович: данные библиографии #1.....	63
Тихонова Э.В. Введенский Александр Иванович: данные библиографии #1....	69

Некрополь

Тихонова Э.В. Введенский Александр Иванович: некрополь.....	76
--	-----------

Вопросы истории и методологии психологии

Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Елена Антипова (1892—1974) и Александр Нечаев (1870—1948): русские педологи начала XX в.....79

Читаем забытую классику...

Введенский А.И. Психофизиологический закон А.И. Введенского.....86

Хроника

Батыршина А.Р. Новая книга «Психология воли и волевой регуляции. Библиографический указатель литературы».....100

Table of contents

Biography

Kostrigin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: facts of biography # 1.....	15
Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasiliy Stepanovich: facts of biography #1.....	20
Stoyukhina N.Yu., Mazilov V.A. Chetverikov Ivan Pimenovich: facts of biography #1.....	34
Tikhonova E.V. Vvedensky Aleksandr Ivanovich: facts of biography # 1.....	51

Bibliography

Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Filatov Vasiliy Stepanovich: facts of bibliography #1.....	63
Tikhonova E.V. Vvedensky Aleksandr Ivanovich: facts of bibliography #1.....	69

Necropolis

Tikhonova E.V. Vvedensky Aleksandr Ivanovich: necropolis.....	76
--	----

Issues of history and methodology of psychology

Masolikova N.Yu., Sorokina M.Yu. Helena Antipoff (1892—1974) and Alexander Nechayev (1870—1948): Russian Pedologists of the beginning of the XXth century.....79

Reading of forgotten classics...

Vvedensky A.I. Psychophysiological principle by A.I. Vvedensky.....86

Chronicle

Batyrshina A.R. New book “Psychology of volition and volitional regulation. Bibliographical index of literature”.....100

Биография

Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #3

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Автор представляет уточненные архивные данные о дате рождения казанского психолога Вениамина Алексеевича Снегирева (1841-1889).

Ключевые слова: Снегирев В.А., архивные материалы, дата рождения, биография, история психологии, Балахнинский уезд.

Snegirev Veniamin Alekseevich: facts of biography #3

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The author presents the specified archive facts about the date of birth of Kazan psychologist Veniamin Alekseevich Snegirev (1841-1889).

Keywords: Snegirev V.A., archive materials, date of birth, biography, history of psychology, Balakhna district

Поиск точных дат событий из биографии ученых является одной из важнейших задач архивных исследований. Данная задача не миновала и фигуру Вениамина Алексеевича Снегирева, казанского психолога и философа конца XIX в.

Пристальное внимание к уточнению даты рождения ученого было обращено по причине расхождения данных в различных источниках (табл. 1).

Таблица 1

Дата рождения В.А. Снегирева в различных источниках

Источник	Дата
Из предисловия, написанного братом А.А. Снегиревым, к изданной посмертно книге «Психология» (1893)	12 октября 1842 г. [9, с. V]
Словарь Брокгауза и Ефрона (1900)	1841 г. [14, с. 616]
Русский биографический словарь под ред. Половцова (1909)	1841 г. [8, с. 5-7]
Ю.А. Стоянов в журнале «Вече. Альманах русской философии и культуры» (2004)	1841 г. [12, с. 279]
Н.К. Гаврюшин в книге «Русское богословие. Очерки и портреты» (2011)	1841 г. [2, с. 284]
Д. Авдеев в Вестнике «В помощь страждущей души» (2012)	12 октября 1842 г. [1]
И.П. Печеранский в журнале «Религиоведение» (2013)	1841 г. [7, с. 93]
И.В. Цвык в словаре «Русская философия: энциклопедия» (2014)	1841 г. [13, с. 578]

Присутствует расхождение в годах, день и месяц указаны не везде.

Метрики с указанием даты рождения были найдены в ГКУ ГАНО г. Балахна, т.к. село Тимонькино, в котором родился В.А. Снегирев, в то время находилось в Балахнинском уезде Нижегородской губернии.

Удалось установить следующее: В.А. Снегирев родился 5 октября 1841 г., 8 октября был крещен. Отец – Алексей Михайлович Снегирев, мать – Прасковья Епифановна; воспитатели – Иван Певницкий, учитель 2-го класса Печерского училища, и Прасковья Андреевна, жена священника села Михайловского [3].

В биографии психолога и философа В.А. Снегирева еще есть пробелы и пропуски, особенно, из периода его работы в Казани, на что и будет направлено дальнейшее исследование.

Список литературы:

1. Авдеев Д. О русском психологе профессоре В.А. Снегиреве // Вестник «В помощь страждущей душе», 2012. URL: <http://www.daavdeev.ru/stati-i-intervyu/o-russkom-psixologe-professore-v.a.snegireve.html>
2. Гаврюшин Н.К. Антропология в свете гносеологии: В.А. Снегирев и В.И. Несмелов // Русское богословие. Очерки и портреты. Нижний Новгород: Нижегородская духовная семинария, 2011. С. 284-295.
3. ГКУ ГАНО г. Балахна. Ф. 570. Оп. 5596. Д. 1130. Л. 1023об.
4. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. №1. С. 15-21.
5. Костригин А.А. Снегирев Вениамин Алексеевич: данные биографии #2 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2016. №1. С. 17-20.
6. Костригин А.А., Чупров Л.Ф. Место психологии в системе философских наук в трудах русских богословов XIX в. // Наука. Мысль. 2015. № 2. С. 30-34.
7. Печеранский И.П. Единство религиозной веры и положительного знания в «Психологии живой личности» В. Снегирева // Религиоведение. 2013. №4. С. 93-100.
8. Русский биографический словарь. Том 19 / Под ред. Половцова. СПб., 1909. 608 с.
9. Снегирев В.А. Психология. Харьков, 1893. 724 с.
10. Стоюхина Н.Ю., Костригин А.А. Методологические аспекты психологии в работах В.А. Снегирева // APRIORI. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 2. – С. 11.
11. Стоюхина Н.Ю., Мазилев В.А., Костригин А.А. Вениамин Алексеевич Снегирев: богослов и психолог // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т.2. №3. С. 138-149.
12. Стоянов Ю.А. Гносеологические воззрения В.А. Снегирева // Вече. Альманах русской философии и культуры. 2004. № 16. С. 279–286.
13. Цвык И.В. Снегирев Вениамин Алексеевич / Русская философия: Энциклопедия // Под. общ. ред. М.А. Маслина. Сост. П.П. Апрышко, А.П. Поляков. М.: Книжный Клуб Книговек, 2014. С. 578.

14. Энциклопедический словарь. Том 30А. / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1900.

References:

1. Avdeev D. O russkom psihologe professore V.A. Snegireve // Vestnik «V pomoshh' strazhdushhej dushe», 2012. URL: <http://www.daavdeev.ru/stati-i-intervyu/o-russkom-psixologe-professore-v.a.snegireve.html>
2. Gavryushin N.K. Antropologija v svete gnoseologii: V.A. Snegirev i V.I. Nesselov // Russkoe bogoslovie. Oчерki i portrety. Nizhnij Novgorod: Nizhegorodskaja duhovnaja seminarija, 2011. S. 284-295.
3. GKU GANO g. Balahna. F. 570. Op. 559b. D. 1130. L. 1023ob.
4. Kostrigin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. №1. S. 15-21.
5. Kostrigin A.A. Snegirev Veniamin Alekseevich: dannye biografii #2 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2016. №1. S. 17-20.
6. Kostrigin A.A., Chuprov L.F. Mesto psihologii v sisteme filosofskih nauk v trudah russkih bogoslovov XIX v. // Nauka. Mysl'. 2015. № 2. S. 30-34.
7. Pecheranskij I.P. Edinstvo religioznoj very i polozhitel'nogo znanija v «Psihologii zhivoj lichnosti» V. Snegireva // Religiovedenie. 2013. №4. S. 93-100.
8. Russkij biograficheskij slovar'. Tom 19 / Pod red. Polovcova. SPb., 1909. 608 s.
9. Snegirev V.A. Psihologija. Har'kov, 1893. 724 s.
10. Stojuhina N.Ju., Kostrigin A.A. Metodologicheskie aspekty psihologii v rabotah V.A. Snegireva // APRIORI. Serija: Gumanitarnye nauki. 2013. № 2. S. 11.
11. Stojuhina N.Ju., Mazilov V.A., Kostrigin A.A. Veniamin Alekseevich Snegirev: bogoslov i psiholog // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. T.2. №3. S. 138-149.
12. Stojanov Ju.A. Gnoseologicheskie vozzrenija V.A. Snegireva // Veche. Al'manah russkoj filosofii i kul'tury. 2004. № 16. S. 279–286.
13. Cvyk I.V. Snegirev Veniamin Alekseevich / Russkaja filosofija: Jenciklopedija // Pod. obshh. red. M.A. Maslina. Sost. P.P. Apryshko, A.P. Poljakov. M.: Knizhnij Klub Knigovek, 2014. S. 578.
14. Jenciklopedicheskij slovar'. Tom 30А. / Изд. Ф.А. Брокгауз и И.А. Ефрон. СПб., 1900.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/snegirevva.php>

Сведения об авторе

Костригин Артем Андреевич, аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского

Филатов Василий Степанович: данные биографии #1

Мазилев Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Авторы представляют биографию Василия Степановича Филатова (1900-1974), советского психолога, основателя Ярославской психологической школы, специалиста в области социальной психологии, педагогической психологии и психологии труда.

Ключевые слова: Филатов, Ярославль, Ярославская психологическая школа, социальная психология, педагогическая психология, психология труда, история психологии, биография, архивные материалы.

Filatov Vasiliy Stepanovich: facts of biography #1

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present the biography of Vasiliy Stepanovich Filatov (1900-1974), a Soviet psychologist, a founder of Yaroslavl psychological school, a specialist in the field of social psychology, pedagogical psychology and psychology of labour.

Keywords: Filatov, Yaroslavl, Yaroslavl psychological school, social psychology, pedagogical psychology, psychology of labour, history of psychology, biography, archival materials.

В.С. Филатов родился 24 августа 1900 г. в крестьянской семье в селе Промзино Алатырского уезда Симбирской губернии. В 1915 г., закончив Высшее начальное училище в селе Промзино (ныне Сурское Уральской области), занимался репетиторством и готовился к сдаче экзаменов на аттестат зрелости. В 1917 г. он выдержал экзамены (экстерном), дающие право преподавать в двухклассных сельских училищах, начал педагогическую работу [1]. В том же 1917 г. окончил восьмой (педагогический) класс гимназии и поступил на медицинский факультет Казанского университета, где проучился 2 года. В 1921 г., по студенческой мобилизации был направлен на политпросветработу при штабе дивизии Казанского военного округа [1]. Обратим внимание на то, что согласно архивным данным, обучался В. С. Филатов на филологическом факультете, а не на медицинском [1, л. 138]. После демобилизации он работает лектором Губполитпросвета в Одессе. В 1922–1923 гг. – комиссар Опродкомгуба (Винница) [1, л. 138]. «Опродкомгуб» означал «Особую губернскую продовольственную комиссию», которая, по замыслу новых властей, должна была досыта накормить изголодавшихся жителей губернии.

В 1923 г. продолжает учебу: сначала в Одессе, где слушает лекции С.Л. Рубинштейна, а затем во 2-м МГУ. После реорганизации последнего переводится в Ленинград в ЛГПИ им. Герцена, который оканчивает в 1926 г. по педологическому отделению.

После окончания института работает преподавателем в Покровском педагогическом училище в Подмосковье, где преподает психологические и педагогические дисциплины. В августе 1927 г. становится научным сотрудником и одновременно аспирантом научно-исследовательского института педагогики в Москве. С 1930 г. В. С. Филатов работает на руководящих должностях в ряде вузов СССР: в 1930–1931 гг. – доцент и заведующий кафедрой психологии Краснодарского педагогического института, в 1931–1933 гг. – доцент кафедры психологии и заместитель директора педагогического института в Ставрополе; в 1933–1941 гг. – доцент, заведующий кафедрой психологии и заместитель директора педагогического института в Калининe.

В 1941–1942 гг. – доцент в педагогическом институте г. Соликамска. В 1942–1944 гг. В.С. Филатов работает заведующим отделом пропаганды и агитации Кунцевского горкома КПСС Московской области. В 1944–1946 гг. – директор областного института усовершенствования учителей и одновременно доцент Московского областного педагогического института. В 1946 г. начинается ярославский период деятельности В. С. Филатова.

С 1 сентября 1946 г. В.С. Филатов начинает свою работу в Ярославле в Ярославском педагогическом институте. Он назначен заместителем директора института и заведующим кафедрой психологии. Летом 1946 г. он окончил Всесоюзные курсы преподавателей логики: как мы увидим, – факт, имеющий большое значение. И вообще можно сказать, что для Ярославского педагогического института начинается новый, «филатовский», этап.

С приходом В.С. Филатова кафедра психологии становится самостоятельной (до 1946 г. существовала кафедра психологии и педагогики, созданная в 1936 г. после постановления ЦК ВКП (б) «О педологических извращениях в системе наркомпросов» «на месте» упраздненной кафедры психологии и педологии). Что важно – при кафедре открывается кабинет логики и психологии, в котором сосредоточивается психологическая литература, накапливается оборудование для проведения лабораторных занятий по психологии.

Мы уже упоминали, что Филатов закончил курсы по логике. По его инициативе в институте открывается отделение логики и психологии, на котором готовили преподавателей этих дисциплин в средней школе. Напомним, что после войны какое-то время эти предметы преподавались в средней школе. Для интересующей нас темы важно подчеркнуть, что в Ярославле теперь появлялись выпускники, имеющие более глубокую психологическую подготовку, чем студенты чисто педагогических специальностей. Некоторые из них (например, Г.А. Мурашов, Н.П. Ерастов) стали впоследствии членами кафедры. С другой стороны, преподавание психологии на более высоком уровне потребовало повышения квалификации преподавателей и привлечения кадров из Москвы и Ленинграда. По воспоминаниям Г.А. Мурашова, «для ведения отдельных дисциплин приглашались преподаватели и сотрудники московских и ленинградских вузов и научных учреждений. Так, историю психологии читал старший научный сотрудник института психологии АПН М. Г. Ярошевский, историю логики – ст. научный сотрудник института философии АН СССР А. И. Рубин, практикум по экспериментальной психологии вел старший преподаватель ЯГПИ И. А. Васильев» [23, с. 33].

Нужно согласиться с оценкой Г.А. Мурашева: «Несмотря на все издержки, открытие отделения логики и психологии знаменовало новый этап в развитии психологического образования в стране, поскольку значительно расширилось число центров психологической подготовки, ранее ограниченное четырьмя городами – Москвой, Ленинградом, Тбилиси и Киевом» [23, с. 33].

Сам В.С. Филатов читал лекции по общей психологии и логике. Как отмечает Г.А. Мурашов, В.С. Филатов был хорошим лектором, умел просто и доступно объяснить самые сложные вопросы. Важно отметить, что, способствуя повышению квалификации преподавателей кафедры психологии, В.С. Филатов не забывал и о своем научном росте. В октябре 1949 г. он поступает в докторантуру при секторе психологии института философии АН СССР. Научным консультантом, как и ранее руководителем по кандидатской диссертации, был С.Л. Рубинштейн, с которым Филатов был знаком еще по Одессе 1923 г., когда в мореходке слушал лекции будущего классика отечественной психологии.

По окончании докторантуры в 1952 г. В.С. Филатов защищает в институте философии АН СССР докторскую диссертацию по философским вопросам характера и его формирования. В том же году получает звание профессора, в феврале 1952 г. возвращается в Ярославль в качестве директора института и заведующего кафедрой психологии. Нельзя не вспомнить другой эпизод, о котором упоминает ученик В.С. Филатова – известный ярославский психолог В.В. Новиков: «С.Л. Рубинштейн попал в немилость за прозападническую линию, и его сектор в Институте философии АН СССР был разогнан. В.С. Филатов взял аспирантов своего учителя в Ярославский пединститут, где они благополучно учились и работали по 2–3 года. Всю оставшуюся жизнь эти аспиранты, евреи по национальности, с огромной благодарностью вспоминали директора института. Среди них потом оказалось несколько выдающихся психологов» [24, с. 310–311].

В октябре 1954 г. В.С. Филатов отправляется в длительную (по август 1956 г.) командировку в Китай, где работает советником Министерства просвещения КНР по высшему образованию, оказывая помощь не только в развитии педагогических вузов Китая, но и, что особенно важно подчеркнуть, по развертыванию научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров.

За два года в Китае В. С. Филатов проделал значительную работу по передаче советского опыта и оказал активную практическую помощь в перестройке учебно-организационной и учебно-методической работы педвузов КНР. В.С. Филатов писал в «Учительской газете» в 1956 г.: «До образования

Китайской народной республики в стране не было специальных высших учебных заведений. Подготовка учителей проводилась на гуманитарных факультетах университетов и в различного рода религиозных институтах, при этом в совершенно незначительных масштабах (число обучавшихся не превышало 12 тыс.). К началу 1956 г. в 42 педагогических и учительских институтах нового Китая обучалось уже около 65 тысяч человек, а в 632 педагогических училищах – 370 тыс. В 1956 г. вновь открыто 13 педагогических высших учебных заведений (главным образом учительских институтов) и принято более 60.000 студентов, то есть количество учащихся в педагогических вузах только за один год увеличилось почти в два раза. В ближайшей пятилетке (1957–1962 гг.) число студентов в педагогических и учительских институтах вырастет в три раза, а в педучилищах в два раза» [31, с. 3].

В целях изучения состояния и перспектив дальнейшего развития высшего педагогического образования, а также оказания консультативной непосредственной помощи на местах В.С. Филатов принял активное участие в инспектировании 19 педагогических и учительских институтов. Им была оказана большая помощь министерству просвещения в решении вопроса об упорядочении существующей сети педвузов (по факультетам и специальностям), перспективном планировании, в развертывании научно-исследовательской работы и подготовке научно-педагогических кадров для китайских педвузов. В.С. Филатов принял деятельное участие в подготовке и проведении четырех Всекитайских конференций и совещаний по вопросам культуры и просвещения, на которых выступил с докладами о задачах и путях улучшения дела высшего педагогического образования [1, л. 88].

За время работы в Министерстве просвещения КНР Филатов сделал большое количество докладов для работников аппарата главного управления высшего и среднего педагогического образования, для руководящего состава и профессорско-преподавательских коллективов педвузов по вопросам учебно-методической и научно-исследовательской работы, прочитал ряд лекций по актуальным проблемам философии и психологии. Часть этих материалов опубликована в трех изданиях на китайском языке. Проводил совещания с советскими специалистами, работающими в КНР [1, л. 88].

Не подлежит сомнению, что В.С. Филатов много сделал для развития высшей школы и науки в Китайской Народной Республике. Также несомненно, что сам В.С. Филатов, планируя и организуя учебно-методическую и научно-исследовательскую работу по психологии, философии и педагогике, приобрел бесценный опыт, который успешно использовал при создании ярославской психологической школы.

По возвращении из Китая в августе 1956 г. В.С. Филатов снова назначается директором Ярославского государственного педагогического института и профессором кафедры психологии и педагогики (после отъезда Филатова в Китай кафедра психологии была снова соединена с кафедрой педагогики). Создается впечатление, что тогда в провинциальном вузе кафедра создавалась исключительно «под человека». В ноябре 1959 г. кафедра психологии становится самостоятельной и в этом качестве существует до настоящего дня.

С 1956 г. начинается целенаправленная работа В.С. Филатова по созданию ярославской школы. Есть основания считать, что ярославская школа именно создавалась ее руководителем, это не был стихийный процесс. Г.А. Мурашев отмечает: «Василий Степанович был талантливым организатором. Как уже отмечалось, с его именем связано создание стабильной современной кафедры психологии пединститута. До него непродолжительные периоды самостоятельного ее существования были связаны с приезжими психологами, работавшими по совместительству. И хотя среди них были серьезные ученые, в истории ярославской психологии их след несравним с филатовским в силу загруженности этих преподавателей по основному месту работы и эпизодичности пребывания в Ярославле» [23, с. 34].

По инициативе В.С. Филатова при кафедре открывается аспирантура (1949 г.). По свидетельству Г.А. Мурашова (статья написана в начале 1990-х), «за эти годы через нее прошло более 50 человек. Подавляющее большинство выпускников защитили кандидатские диссертации, а многие потом стали докторами наук и профессорами, заведующими кафедрами, деканами факультетов, ректорами вузов. С 1967 по 1974 г. Ученому совету института было дано право принимать защиту кандидатских диссертаций по психологии. Через этот совет прошли двести аспирантов и соискателей ряда вузов страны» [23, с. 34–35]. Тот же Г.А. Мурашов отмечает, что на кафедре у Филатова смена поколений происходит «в оптимальном варианте»: «С середины 50-х годов постепенно один за другим уходят психологи поколения, пережившего годы революции и гражданской войны, коллективизации и репрессий 30-х годов, бесконечно тянувшиеся годы Отечественной войны, варварское вмешательство в психологическую науку. Первой из послевоенного поколения психологов на кафедре появилась в 1958 г. М. М. Рыбакова. За ней пришли: в 1963 г. – В. В. Карпов, в 1964 г. – Г. А. Мурашов, в 1965 – А. В. Филиппов, в 1966 г. – Н. П. Ерастов, в 1967 г. – В. В. Новиков, в 1968 г. – В. Д. Шадриков, в 1969 г. – Ю. К. Корнилов» [23, с. 35–36].

В 1964 г. в Ярославле создается головная для Министерства просвещения РСФСР лаборатория психологии труда, трудового обучения и воспитания. «Первым заведующим лабораторией стал А. В. Филиппов. Открытие же ее было подготовлено исследованиями В.В. Карпова по сигнальному программированию. Избранное им направление работы в области психологии труда и инженерной психологии, создание необходимой экспериментальной базы, поначалу очень скромной, послужило основой для исследований, проведенных позднее на кафедре ее многочисленными сотрудниками и аспирантами» [23, с. 36].

Не останавливаясь подробно, обратим внимание на происходящие на кафедре изменения:

- приток молодых и энергичных сотрудников;
- успешная работа аспирантуры;
- открытие диссертационного совета;
- активная издательская деятельность, издание сборников научных трудов;
- активные контакты с другими вузами и участие в научных конференциях.

«Кафедра становится межвузовским центром психологии и приобретает заслуженный авторитет в этой области... Начиная с 1963 г. каждые последующие два-три года здесь состоялись межвузовские, а по существу Всесоюзные и даже международные конференции по проблемам психологии труда, трудового обучения и воспитания. Раз от разу эти конференции становились все более представительными и популярными. В них принимали участие многие ведущие психологи страны: Б.Ф. Ломов, Н.Ф. Добрынин, К.К. Платонов, Е.А. Климов, Д.А. Ошанин, Е.И. Игнатъев, Н.Ф. Талызина, А.В. Петровский, Е.В. Шорохова и мн. другие ученые, психологи из Венгрии и Чехословакии» [23, с. 37].

Как очевидец и участник событий пишет об этом Г.А. Мурашов: «Запомнилась атмосфера всеобщей увлеченности делом. Уже в 7–8 часов утра начинались работы в лабораториях и мастерских кафедры, продолжавшиеся до позднего вечера. Создавались экспериментальные стенды и приборы, шел постоянный приток новых аспирантов, ежегодно защищались диссертации. Бесспорными лидерами в организации хоздоговорных исследований были А.В. Филиппов и В.Д. Шадриков. За ними тянулись другие молодые сотрудники» [23, с. 37].

В 1970 г. начинается новый этап. «В 1968 году уезжает в Москву А. В. Филиппов. В 1970 В.С. Филатов, В.В. Новиков, М.М. Князев и В.Д. Шадриков

переходят в создаваемый Ярославский государственный университет (и по существу являются основателями нового факультета психологии). В 1971 к ним присоединяется Ю.К. Корнилов, в 1974 – Н.П. Ерастов» [23, с. 38].

Первоначально базу составлял антропологический подход, основы которого были заложены еще К. Д. Ушинским, применительно к деятельности учителя и задачам его подготовки (1948, 1965, 1968). В том же сборнике имеется статья старейшего доцента кафедры И. М. Цветкова (работал на кафедре с 1930 г.), посвященная воспитанию трудолюбия у детей (по Ушинскому) [32]. Фактически все преподаватели кафедры имели публикации по психологическим взглядам Ушинского на изучаемый тем или иным автором предмет (В. С. Филатов, И. М. Цветков, В. В. Карпов, Н. П. Воронин, Ю. П. Вавилов, Н. П. Ерастов, Г. А. Мурашев, А. Г. Поддубный и др.), поэтому первоначальной платформой была практико-ориентированная методология и психология Ушинского. Последующий анализ показал, что Ушинского можно считать создателем практико-ориентированной психологии [7, 8].

Сочетание научности и практической ориентированности действительно стало «визитной карточкой» ярославской школы 2. В этом отношении прав А. В. Карпов, отмечая, что В. С. Филатов вначале возражал против того, чтобы кафедра занималась и вопросами психологии труда, поскольку изначально практическая ориентированность шла от К. Д. Ушинского. И конечно, как мудрый человек В. С. Филатов очень скоро оценил перспективы возрождающейся в стране после разгрома в тридцатые годы психологии труда и «пробил» организацию лаборатории по этой проблематике.

Вопрос о том, что считать критериями возникновения школы, несомненно, важен. В другом месте мы обязательно вернемся к такому обсуждению. Безусловно, в каждом конкретном случае необходимо учитывать контекст возникновения той или иной научной школы.

Здесь, вероятно, достаточно сформулировать следующие соображения.

В первую очередь на роль критериев могут претендовать какие-то из нижеприведенных:

- общая для школы исследовательская проблематика,
- пространственно-временное единство,
- принципы, характеризующие исследовательский подход в данной школе,
- наличие разных поколений ученых в школе,
- организационные условия – наличие кафедры или лаборатории, института,

- открытие аспирантуры и решение проблемы воспроизводства научных и преподавательских кадров,
- проведение научных конференций,
- издательская деятельность, отражающая продукцию школы,
- признание достижений школы коллегами и научным сообществом.

И нельзя не сказать о В. С. Филатове как человеке. Предоставим слово В. В. Новикову, ученику В. С. Филатова, известному ярославскому психологу (статья 1970 г.): «Я думаю, что самой главной и самой лучшей чертой его личности является доброта. Он добр той добротой, которая сочетается с такой же большой требовательностью. И еще, что не менее важно для характеристики нашего профессора, – он очень верит в людей, а потом во всем доверяет им. И эти доброта, требовательность и доверие буквально окрыляют всех, кто с ним работает, кто так или иначе с ним общается.

Вот уже шесть лет я являюсь членом кафедры психологии, которой руководит профессор Василий Степанович Филатов. На моих глазах произошло чудо, за это время кафедра получила известность во всем Советском Союзе, семь учеников Василия Степановича стали кандидатами наук и столько же подготовили кандидатские, а один и докторскую диссертации. Этот успех удивляет буквально всех, и все, кто знакомится с этим, спрашивают: как это произошло?! Что делает В. С. Филатов, чтобы так быстро и так хорошо готовить научные кадры, чтобы так продуктивно работала кафедра?

Я думаю, секрета тут никакого нет. Те три качества личности Василия Степановича, которые я называл, в сочетании с большими знаниями и большой работоспособностью и обеспечивают ему успех. Будучи психологом, Василий Степанович хорошо понимает, что не может быть двух одинаковых людей и не надо ни в коем случае их подравнивать. Поэтому на нашей кафедре все так не похожи друг на друга, и потому на ней такое взаимопонимание, такая согласованность, такая взаимопомощь и такая взаимная требовательность.

Василий Степанович Филатов многое сделал для института, для подготовки высококвалифицированных учителей и преподавателей, для развития той науки, которой он посвятил свою жизнь. Орден Ленина на его груди – яркое признание заслуг этого человека. Но я хорошо знаю, что Василий Степанович, несмотря на свои немолодые уже годы, еще не сказал своего последнего слова» [25, с. 1].

В 1970 году создается Ярославский государственный университет. Василий Степанович Филатов вместе с группой своих учеников (В.Д. Шадриков, Ю.К. Корнилов, В.В. Новиков, В.Ф. Шевчук, М.М. Князев) переходит в новый вуз и в короткий срок создается отделение психологии, а

затем и факультет психологии. В эти годы В.С.Филатов был единственным профессором-психологом и его авторитет способствовал становлению факультета. Оценивая вклад В.С.Филатова в создание нового центра психологической науки и образования, необходимо признать, что он был чрезвычайно велик.

Василий Степанович умер в 1974 г.

Список литературы:

1. Архив ЯГПУ. Личное дело № 1291-П. Л. 12.
2. Журавлев А.Л. Роль В.М. Бехтерева в становлении отечественной социальной психологии // История отечественной и мировой психологической мысли: ценить прошлое, любить настоящее, верить в будущее: материалы международной конференции по истории психологии «V Московские встречи», 30 июня – 03 июля 2009 г. / под ред. А. Л. Журавлева, В. А. Кольцовой, Ю. Н. Олейника. М. : Изд-во ИП РАН, 2009. С. 39–46.
3. Ермаков А.М. Ректоры ЯГПУ (1908–2013). Ярославль: ЯГПУ, 2013. 128 с.
4. Ермаков А.М. Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 3–4 (28–29). С. 135–143.
5. Карпов А.В. Становление школы (вместо предисловия) // Общая и прикладная психология: Хрестоматия. М.-Ярославль : РПО, 2001. С. 3–14.
6. Карпова Т.В., Карпов В.В. Великий русский педагог-демократ К. Д. Ушинский. Ярославль : Верхне-Волжское издательство, 1975. 135 с.
7. Мазилев В.А. Разработка практической психологии: непонятый и неоцененный проект К. Д. Ушинского // Ярославский педагогический вестник. 2014. Т. 2. № 3. С. 191–199.
8. Мазилев В.А. К.Д. Ушинский как создатель парадигмы практической психологии: непонятый проект // Образовательная панорама. Ярославская область: пространство образовательных возможностей: Научно-методический журнал. 2014. № 1. С. 48–60.
9. Мазилев В.А. Методология современной отечественной психологии // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 3. С. 9–24.
10. Мазилев В.А. Становление метода психологии: страницы истории (метод интроспекции) // Методология и история психологии. 2007. Т. 2. № 1. С. 61–85.

11. Мазиллов В.А. Методология психологической науки: проблемы и перспективы // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2007. Т. 4. № 2. С. 3–21.
12. Мазиллов В.А. О предмете психологии // Методология и история психологии. 2006. Т. 1. № 1. С. 55–72.
13. Мазиллов В.А. Научная психология: проблема объяснения // Методология и история психологии. 2008. Т. 3. № 1. С. 58–73.
14. Мазиллов В.А. М.С. Роговин и методологические проблемы психологии // Проблемы психологии и эргономики. 2000. № 3. С. 36–39.
15. Мазиллов В.А. Слово о Михаиле Семеновиче Роговине // Ярославский психологический вестник. Вып. 17. М.; Ярославль : Изд-во Российское психологическое общество, 2006. С. 146–151.
16. Мазиллов В.А. М.С. Роговин – философ психологии // Сибирский психологический журнал. 2006. № 24. С. 32–36.
17. Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н. Психология деятельности: итоги и перспективы // Ярославский педагогический вестник. 2015. Т. 2. № 1. С. 150–155.
18. Мазиллов В.А., Слепко Ю.Н. В.Д. Шадриков: исследование психологии деятельности человека // Ярославский психологический вестник. Вып. 31. М. ; Ярославль, 2014. С. 59–68.
19. Мазиллов В.А. Хранитель традиций (Слово о М. М. Рыбаковой) // Ярославский психологический вестник. Вып. 7. М.Ярославль : РПО, ЯрГУ, 2002. С. 98–99.
20. Мазиллов В.А. Николай Павлович Ерастов, профессор психологии (Слово об учителе) // Ярославский педагогический вестник. 2000. № 1. С. 194–201.
21. Мазиллов В.А. Н.П. Ерастов, профессор психологии // Научно-исследовательские материалы по истории российской психологии. Т. 2. Ярославль-Тверь, 1999. С. 102–112.
22. Мазиллов В.А. Homo succedant: несколько штрихов к портрету В. Д. Шадрикова // В.Д. Шадриков. Фундаментальный ученый. Талантливый руководитель. Творец эпохи. Кострома: КГУ, 2014. С. 14–26.
23. Мурашев Г.А. Из истории Ярославской психологии // Психологический пульс Ярославля / под ред. В. В. Новикова. М.; Ярославль : МАПН, 1998. С. 21–47.
24. Новиков В.В. Мой главный учитель (Василий Степанович Филатов) // Социальная психология и экономика: избранные произведения в 12-ти томах. Т. 12. Ярославль : МАПН, 2005. С. 305–311.
25. Новиков В.В. Кавалер ордена Ленина // «За педагогические кадры». 22.04.1970 г. С. 1.

26. Профессора ЯГПУ (1908–2008): Биографические очерки / составитель А. В. Еремин. Ярославль : ЯГПУ, 2008. 220 с.
29. Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940–1950). [Науч. ред. И. Н. Толстой, предисл. проф. Е. Л. Магеровского]. М. : РОССПЭН, 2010.
30. Филатов В.С. Учение Ушинского о воле и ее воспитании // Ученые записки. Педагогика и психология. Ярославль : ЯГПИ, 1948. Вып. 13(23). С. 75–101.
31. Филатов В.С. Китайская школа на новых путях // Учительская газета. 29.09.1956. С. 3.
32. Цветков И.М. Воспитание трудолюбия у детей (по Ушинскому) // Ученые записки. Педагогика и психология. Ярославль : ЯГПИ, 1948. Вып. 13(23). С. 105–129.

References:

1. Arhiv JaGPU. Lichnoe delo № 1291-P. L. 12.
2. Zhuravlev A.L. Rol' V.M. Behtereva v stanovlenii otechestvennoj social'noj psihologii // Istorija otechestvennoj i mirovoj psihologicheskoj mysli: cenit' proshloe, ljubit' nastojashhee, verit' v budushhee: materialy mezhdunarodnoj konferencii po istorii psihologii «V Moskovskie vstrechi», 30 ijunja – 03 ijulja 2009 g. / pod red. A. L. Zhuravleva, V. A. Kol'covoj, Ju. N. Olejnika. M. : Izd-vo IP RAN, 2009. S. 39–46.
3. Ermakov A.M. Rektory JaGPU (1908–2013). Jaroslavl': JaGPU, 2013. 128 s.
4. Ermakov A.M. Razgrom prepodavatel'skih kadrov Jaroslavskogo pedinstituta v nachale 1930-h gg. i ego posledstvija // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2001. № 3–4 (28–29). S. 135–143.
5. Karpov A.V. Stanovlenie shkoly (vmesto predislovija) // Obshhaja i prikladnaja psihologija: Hrestomatija. M.-Jaroslavl' : RPO, 2001. S. 3–14.
6. Karpova T.V., Karpov V.V. Velikij russkij pedagog-demokrat K. D. Ushinskij. Jaroslavl' : Verhne-Volzhscoe izdatel'stvo, 1975. 135 s.
7. Mazilov V.A. Razrabotka prakticheskoj psihologii: neponjatyj i neocenennyj proekt K. D. Ushinskogo // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2014. T. 2. № 3. S. 191–199.
8. Mazilov V.A. K.D. Ushinskij kak sozdatel' paradigmy prakticheskoj psihologii: neponjatyj proekt // Obrazovatel'naja panorama. Jaroslavskaja oblast': prostranstvo obrazovatel'nyh vozmozhnostej: Nauchno-metodicheskij zhurnal. 2014. № 1. S. 48–60.

9. Mazilov V.A. Metodologija sovremennoj otechestvennoj psihologii //Metodologija i istorija psihologii. 2008. T. 3. № 3. S. 9–24.
10. Mazilov V.A. Stanovlenie metoda psihologii: stranicy istorii (metod introspekcii) // Metodologija i istorija psihologii. 2007. T. 2. № 1. S. 61–85.
11. Mazilov V.A. Metodologija psihologicheskoy nauki: problemy i perspektivy // Psihologija. Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. 2007. T. 4. № 2. S. 3–21.
12. Mazilov V.A. O predmete psihologii // Metodologija i istorija psihologii. 2006. T. 1. № 1. S. 55–72.
13. Mazilov V.A Nauchnaja psihologija: problema ob#jasnenija // Metodologija i istorija psihologii. 2008. T. 3. № 1. S. 58–73.
14. Mazilov V.A M.S. Rogovin i metodologicheskie problemy psihologii // Problemy psihologii i jekonomiki. 2000. № 3. S. 36–39.
15. Mazilov V.A Slovo o Mihaile Semenoviche Rogovine // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. Vyp. 17. M.; Jaroslavl' : Izd-vo Rossijskoe psihologicheskoe obshhestvo, 2006. S. 146–151.
16. Mazilov V.A. M.S. Rogovin – filosof psihologii // Sibirskij psihologicheskij zhurnal. 2006. № 24. S. 32–36.
17. Mazilov V.A., Slepko Ju.N. Psihologija dejatel'nosti: itogi i perspektivy // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. T. 2. № 1. S. 150–155.
18. Mazilov V.A., Slepko Ju.N. V.D. Shadrikov: issledovanie psihologii dejatel'nosti cheloveka // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. Vyp. 31. M. ; Jaroslavl', 2014. S. 59–68.
19. Mazilov V.A. Hranitel' tradicij (Slovo o M. M. Rybakovoj) // Jaroslavskij psihologicheskij vestnik. Vyp. 7. M.Jaroslavl' : RPO, JarGU, 2002. S. 98–99.
20. Mazilov V.A. Nikolaj Pavlovich Erastov, professor psihologii (Slovo ob uchitele) // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2000. № 1. S. 194–201.
21. Mazilov V.A. N.P. Erastov, professor psihologii // Nauchno-issledovatel'skie materialy po istorii rossijskoj psihologii. T. 2. Jaroslavl'-Tver', 1999. S. 102–112.
22. Mazilov V.A. Homo succedant: neskol'ko shtrihov k portretu V. D. Shadrikova // V.D. Shadrikov. Fundamental'nyj uchenyj. Talantlivyj rukovoditel'. Tvorec jepohi. Kostroma: KGU, 2014. S. 14–26.
23. Murashev G.A. Iz istorii Jaroslavskoj psihologii // Psihologicheskij pul's Jaroslavlja / pod red. V. V. Novikova. M.; Jaroslavl' : MAPN, 1998. S. 21–47.
24. Novikov V.V. Moj glavnyj uchitel' (Vasilij Stepanovich Filatov) // Social'naja psihologija i jekonomika: izbrannye proizvedenija v 12-ti tomah. T. 12. Jaroslavl' : MAPN, 2005. S. 305–311.

25. Novikov V.V. Kavalер ordena Lenina // «Za pedagogicheskie kadry». 22.04.1970 g. S. 1.
26. Professora JaGPU (1908–2008): Biograficheskie ocherki / sostavitel' A. V. Eremin. Jaroslavl' : JaGPU, 2008. 220 s.
29. Ul'jankina T.I. «Dikaja istoricheskaja polosа...». Sud'by rossijskoj nauchnoj jemigracii v Evrope (1940–1950). [Nauch. red. I. N. Tolstoj, predisl. prof. E. L. Magerovskogo]. M. : ROSSPJeN, 2010.
30. Filatov V.S. Uchenie Ushinskogo o vole i ee vospitanii // Uchenye zapiski. Pedagogika i psihologija. Jaroslavl' : JaGPI, 1948. Vyp. 13(23). S. 75–101.
31. Filatov V.S. Kitajskaja shkola na novyh putjah // Uchitel'skaja gazeta. 29.09.1956. S. 3.
32. Cvetkov I.M. Vospitanie trudoljubija u detej (po Ushinskomu) // Uchenye zapiski. Pedagogika i psihologija. Jaroslavl' : JaGPI, 1948. Vyp. 13(23). S. 105–129.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/filatovvs.php>

Сведения об авторах

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Костригин Артем Андреевич, магистр психологии, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Четвериков Иван Пименович: данные биографии #1

Стоюхина Наталья Юрьевна

Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: natast0@rambler.ru

Мазилев Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Аннотация. Судьба религиозного философа и психолога Ивана Пименовича Четверикова (1880-1969) для истории российской психологии типична и нетипична одновременно. С одной стороны, он, как множество ученых, чья жизнь проходила в XX в., с лихвой испытал все его трагические извивы, с другой, после середины жизни став «зарубежным» ученым, он автоматически перешел в полное забвение на родине. Лишь небольшие и разрозненные фрагменты информации о нем от редких специалистов показывают нам духовно богатую личность, большого российского ученого.

Ключевые слова: история психологии, религиозная философия, психология, В.И. Вернадский, Высоко-Петровский мужской монастырь, центральная психологическая лаборатория в Ярославле, Ярославский педагогический институт, Государственная академия ху-дожественных наук, Свято-Сергиевский богословский институт.

Chetverikov Ivan Pimenovich: facts of biography #1

Stoyukhina Natalia Yurievna

Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: natast0@rambler.ru

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Abstract. The fate of the religious philosopher and psychologist Ivan Pimenovich Chetverikov (1880-1969) in the history of Russian psychology is typical and atypical at the same time. On the one hand, he, like many scientists, whose life took place in the twentieth century, experienced all its tragic twists over and above, on the other hand, after a mid-life, having had become a "foreign" scientist, he was automatically moved into complete oblivion in the homeland. Only small and scattered pieces of information about him from the rare specialists show us spiritually rich personality, a great Russian scientist.

Keywords: history of psychology, religious philosophy, psychology, V.I. Vernadskiy, Vysoko-Petrovsky monastery, central psychological laboratory in Yaroslavl, Yaroslavl pedagogical institute, State Academy of Art, St. Sergius Orthodox Theological Institute.

Психология в Ярославле, как и в любом нестоличном городе, приобрела несколько ярких страниц в 1920-30-е гг., когда в педагогический институт приехали работать несколько профессоров, уже состоявшихся в науке, о чем писали ярославские историки [5, 10, 13]. Ярославль был недалеко от Москвы, поэтому среди приехавших был профессор И.Н. Дьяков, Т.Г. Егоров, И.О. Зубов, М.П. Поливанов, Л.М. Шварц, П.А. Рудик, С.Н. Зубков, Е.С. Драпкина, В.Е. Смирнов, П.Ю. Волобуев и И.П. Четвериков.

Судьба последнего, в виду множества не проясненных вопросов и драматических поворотов, представляет особый интерес. К сожалению, нам удалось найти не так много, но мы надеемся, что кого-то может заинтересовать фигура И.П. Четверикова, и этот человек значительно расширит, уточнит наше знание.

В периодической печати и интернете встречаются упоминания об И.П. Четверикове. Как правило, это пересказ уже известных фактов, но, как нам представляется, самую точную на сегодняшний день биобиблиографическую статью об Иване Пименовиче Четверикове представила М.Ю. Сорокина [11]. Приведем ее полностью. Религиозный философ и психолог И.П. Четвериков родился 6 (18) января 1880 г. в Туле. После окончания Киевской духовной академии в 1900 г. он защитил магистерскую диссертацию «О Боге как личном существе» (1904). В 1906-1908 гг. стажировался в университетах Лейпцига, Геттингена, Мюнхена по постановке преподавания психологии и философии. С 1909 г. Четвериков стал доцентом Киевской духовной академии по психологии. В сентябре 1917 г. был избран профессором Юрьевского университета, в 1918 г. – профессор университета св. Владимира в Киеве. Затем жил в Крыму, был председателем Педагогического общества Таврического университета. С

1921 г. – профессор Медико-педологического института Наркомздрава в Москве, член Центральной педологической комиссии и одновременно профессор Ярославского университета, а позднее пединститута, где читал курсы экспериментальной психологии и экспериментальной педагогики, по основам педагогики. Как пишет М.Ю. Сорокина, им были опубликованы краткий курс лекций по психологии, статьи «Модернистские движения в Германии», «Проблема познания чужой личности» и др. В 1930 г. Четверикова уволили..., после чего он жил в Москве, был профессором психотехники. 13 февраля 1933 г. его арестовали, после заключения в Бутырскую тюрьму 27 апреля 1933 г. Коллегия ОГПУ СССР приговорила И.П. Четверикова по ст. 58-11 УК РСФСР за «ведение нелегальной подготовки антисоветских кадров из церковников» к 3 годам высылки в Казахстан. Возможно, он находился в ссылке в Барнауле. В 1937 г. И.П. Четвериков жил в Малоярославце Московской обл. Далее М.Ю. Сорокина пишет: «В 1941 ополченец, попал в Германию; в 1945 г. находился в американской оккупационной зоне. Остался в Германии. Преподавал, в том числе в Свято-Сергиевском православном богословском институте в Париже (Франция). Умер 2 октября 1969 г. в Штутгарте (Германия)» [11, с. 105].

В книге «Русские писатели эмиграции» ее составитель Н.М. Зернов добавляет информацию о книгах, написанных Четвериковым уже за границей: «Почитание Божьей Матери в России» (1943), «Преподобный Сергий Радонежский», (1947), «Святитель Николай Чудотворец» (1948), «Die Ostkirche» (1950, в соавторстве с митр. Серафимом (Ляде) и свящ. В. Ленгенфельдером) [12].

В биографической статье Т.И. Ульянкиной находим другую информацию: «Четвериков Иван Пименович (19.1.1880, Тульская губ. – 1969, Штутгарт, Германия) – профессор богословия, философ, психолог, социальный психолог. Из семьи духовенства. Окончил Тульскую духовную семинарию (1896) и Киевскую духовную академию со степенью богословия (1899), магистр богословия (1905), доцент по кафедре психологии Киевской духовной академии (1905-1917), профессор Ташкентского университета (1918-1922). В 1922 был выслан из Советской России в административном порядке. Жил в Эстонии. Профессор Дерптского университета (1922-1944). В 1944 переехал в Германию. После войны находился в лагере для перемещенных лиц под Штутгартом. Член епархиального совета Германской епархии РПЦЗ (1950-е гг. – 1969). Приглашенный профессор парижского Свято-Сергиевского богословского института по кафедре догматического богословия (1953-1954)» [15, с. 533].

Очевидны несоответствия в этих биографических изложениях, но все же добавим некоторые факты, усилив их осторожными прикосновениями к текстам ученого, необычайно скудно представленными у нас.

Из опубликованных дневников В.И. Вернадского мы узнаем, что во время его пребывания в Крыму, когда Добровольческая армия установила свою власть, ректор Таврического университета В.И. Вернадский стал ближе общаться с И.П. Четвериковым, в ноябре 1919 г. организовавшего при университете Педагогическое общество «для ознакомления широкой общественности Крыма с педагогическими идеалами и основными методами их осуществления». 4 мая 1920 г. он прочел доклад «В.В. Розанов и его отношение к христианству» в Крымском религиозно-философском обществе [4, с. 588].

Дочь русского философа-экзистенциалиста Л.И. Шестова (1866-1938) Н. Баранова-Шестова в книге о своем отце приводит сохранившееся в семейном архиве три письма И.П. Четверикова из их переписки, когда Шестов, находясь в Ялте, готовился к отъезду, но на случай, если не удастся уехать, хлопотал о кафедре в Таврическом университете [1]:

*До меня дошли сведения о Вашем желании выставить свою кандидатуру в приват-доценты нашего университета. Если это верно, то я и Сергей Николаевич Булгаков с большим удовольствием сделаем представление о Вас; но для «вчинения» дела необходимо 1. Знать, действительно ли Вы хотите выставить свою кандидатуру; 2. Иметь Ваше *curriculum vitae* 3. Ваши труды [...]. (Симферополь, середина ноября 1919).*

Пишу несколько слов относительно устройства при университете. Рекомендация моя и С.Н. [Булгакова] будет выслушана в ближайшее заседание факультета. Можно рассчитывать на благоприятный исход выборов. Вопрос с материальным обеспечением стоит тоже. В настоящее время в нашем университете с финансами обстоит дело не так благополучно, как Вам кажется. [...] всю философию представляю я один. Вы могли бы рассчитывать на получение обязательного курса, напр., по истории новой философии. А получение обязательного курса влечет за собой оплату лекционных часов (не помню размеры оплаты), оплату комнаты и 30 пудов дров в месяц. Комнаты трудно находить, но находят...

Все это — при условии, конечно, если не удастся Ваш отъезд за границу. В Симферополе останетесь, конечно, у меня. Простите, что сообщаю Вам неопределенные сведения по вопросам материального характера. (Симферополь, 4.12.1919).

Вчера в заседании факультета был заслушан отзыв о Ваших работах и сделано постановление о допущении Вас к пробной лекции, после которой

должны состояться выборы. Пробная лекция, выборы (только в факультете) и представление на утверждение управляющему министерством — простые формальности, требуемые уставом университетов. Можно сказать, что Вы уже состоите в корпорации нашего университета, и со следующего семестра могли бы начать курс лекций. Вы можете объявить свой собственный курс, а сверх того я внесу в факультет предложение о предоставлении Вам обязательного курса по истории новой философии от Канта, если — конечно — Вы согласитесь на это. [...] (Симферополь, 15.12.1919).

Представляют интерес небольшие фрагменты лекций И.П. Четверикова по психологии личности, читанные им в Таврическом университете на историко-филологическом факультете в 1918-1919 г. Личность он определяет, как «пучок перцепций, связку, объединение отдельных переживаний, возникающих в сознании. “Я хочу, мыслю, чувствую и т.д. ...” Совокупность этих переживаний и составляет то, что называется личностью» [22, с. 335]. Переживания эти разнообразны; «нет абсолютного единства личности; они (переживания) распадаются на несколько групп, почему можно говорить о многих личностях в душе человека» [22, с. 335]: физической («переживания, обусловленные связью человека с физическим миром. Посредствующим началом является наше тело»), социальной (жизнь человека в определенной социальной среде порождает ряд психических переживаний – желаний, стремлений и т.д., образующих «социальную личность человека, которая также распадается на несколько личностей: классовую, сословную», и существование классовой этики, чести свидетельствует об особой социальной личности) и культурная, или, как называет Джемс, духовная. Каждая личность, по мнению Четверикова, – источник стремлений, волевых актов, порой взаимно исключаящих и нередко приводящих к конфликту «многих личностей в сознании». Любой человек стремится устранить этот внутренний диссонанс, прийти к гармонии; как это сделать, Иван Пименович в лекциях не собирался рассматривать, он только хотел показать, что «неудовлетворенность разрозненностью личностей и стремление объединить их в одно» – естественное желание. Тяготение к гармоничному единству этих трех личностей объясняется статическим и динамическим единством личности, хотя некоторые психологи отрицают единства личности. Так, Т. Рибо и В.М. Бехтерев говорят об одновременном существовании в человеке двух личностей, одновременных источников стремлений: сознательного и подсознательного. Рибо приводит пример рассогласованности личности, но Четвериков не согласен: «Все эти факты настолько неточно описаны, что из них нельзя строить новых выводов относительно изменения личностей» [22, с. 338], и

настаивает на двух основных стремлениях личности к человеческому сознанию: требование единства в каждый момент и требование тождества («чтобы я не изменял убеждениям»).

После взятия Крыма красными войсками в ноябре 1920 г. Иван Пименович с группой других профессоров Таврического университета был приговорен Крымским революционным комитетом к «сылке на север» как «социально опасный» для новой власти, и в 20-х числах февраля 1921 г. они выехали из Крыма. Семья Четвериковых находилась в одном вагоне с семьей Вернадских, и ученые вели интересные разговоры, о чем писал в дневниках В.И. Вернадский [4, с. 590].

Далее, как пишет М.Ю. Сорокина, Четвериков – профессор Медико-педологического института Наркомздрава в Москве, член Центральной педологической комиссии и одновременно профессор Ярославского университета, а позднее пединститута.

Но вот Л.П. Борейко в своей исследовательской работе по истории Высоко-Петровского мужского монастыря добавляет следующий факт: «С 1921 г. в храмах Высоко-Петровского монастыря проходили занятия Московской Духовной академии, которая была изгнана властями в 1919 г. из Троице-Сергиевской лавры. Владыка Варфоломей ранее был ее насельником и профессором Духовной Академии по кафедре Ветхого Завета» [3]. Среди группы профессоров, читавших лекции, были профессора Московской Духовной Академии: святитель Илларион (Троицкий), протоирей Иоанн Смирнов, протоирей Павел Флоренский, И.В. Попов, С.С. Глаголев, Н.Д. Кузнецов, С.И. Соболевский и др., а также Иван Пименович Четвериков. Официальное существование высших богословских курсов вскоре закончилось.

К тому же, педагог, поэтесса, писательница и литературовед Софья Николаевна Шиль (1863-1928), писавшая под псевдонимом Сергей Орловский, в своих воспоминаниях возвращается к 1921 г., когда она, возвратившись из Крыма в Москву, задумала создать свой литературный и художественный вольный кружок для всех желающих и стала искать помещение и лекторов по различным гуманитарным знаниям. С января 1922 г. кружок «Кимена» заработал. Курс эстетики читал И.П. Четвериков, она ранее видела его лекции, изданные на каких-то педагогических курсах и он заинтересовал ее «философской широтой своей и яркой определенностью» [9]. И хотя «первая лекция по эстетике профессора И.П. Четверикова собрала полную залу и доставила ему всеобщее поклонение», в дальнейшем Софья Николаевна огорчалась из-за равнодушия слушателей к этим лекциям: «Должно думать, они были слишком трудны, или непривычка к философскому мышлению

сказывалась. Обстановка тоже была плохая. В темном пустынном деревянном доме отпирала нам двери престарелая няня; мы являлись со своей лампочкой, привинчивали ее и озирали запущенные поломанные старые скамьи, доверху промерзшие окна и все то заброшенное, что к 1922 году осталось от прежнего. Мерзли, сидя все наши часы в шубах, с удовольствием уходили. Так, у И.П. Четверикова собиралось человек 10, а иногда и 4. Он обижался» [9]. Впрочем, плохо посещали не только лекции Ивана Пименовича, но и других профессоров, и вскоре кружок закрылся.

О работе И.П. Четверикова в Ярославле известно немного. Так, в 1924 г. он докладывает на Ярославском губернском медико-санитарном съезде решении создать в городе центральную психологическую лабораторию, где были бы объединены усилия губоно, губздравотдела и университета на почве борьбы с беспризорностью. Это даст возможность сблизить университет с жизнью, привлечь студенчество к общественной работе, придать кафедрам экспериментальной педагогики и экспериментальной психологии производственный характер, когда можно будет практикум по экспериментальной психологии и педагогике, детской неврологии и психопатологии проводить на практической работе по изучению беспризорных Ярославского края [23]. В 1929-1930 гг. Иван Пименович Четвериков, по результатам обследования института комиссией Наркомпроса, был уволен «как ярый противник курса рефлексологии и настроенный антиобщественно» [10, с. 136]. К тому времени он читал курс «Основы педагогики», был известным специалистом-педологом.

Известно также о большой работе ученого в Государственной академии художественных наук (организована в 1921 г. как Российская академия художественных наук), ставшей культурным центром российских интеллектуалов, объединившей множество звучных имен для изучения проблемы синтеза искусств. Как писали сами сотрудники Академии, ее «деятельность должна развиваться в двух направлениях: горизонтальном и вертикальном. Первое направление имеет целью изучение искусства со стороны его элементов, исследование его социальной природы и, наконец, подход к нему со стороны его теоретического обобщения. Для достижения этих целей при Академии организовано три отделения: физико-психологическое, социологическое и философское. Деятельность отделений протекает под углом зрения синтетического изучения явлений искусства» [6, с. 414]. В состав физико-психологического отделения входили: секретарь – Н.Н. Ляшко и члены: Н.Г. Александрова, Н.Я. Брюсова, Б.Р. Виппер, А.Г. Габричевский, В.Н. Домогацкий, Ю.П. Денике, И.Б. Жолтовский, В.В. Кандинский,

Г.Э. Конюс, П.В. Кузнецов, К.А. Кузнецов, Н.П. Кашин, И.И. Машков, Н.Г. Машковцев, Н.В. Петров, Л.Л. Сабанеев, А.А. Сидоров, Н.Е. Успенский, А.В. Филиппов, Р.Р. Фальк, И.П. Четвериков, А.А. Шеншин, С.В. Шервинский, Е.Д. Шор, Г.Г. Шпет, Б.В. Шапошников, Н.М. Щекотов, К.Ф. Юон, Б.Л. Яворский, В.Ф. Франкетти. В течение 1923-1924 гг. Иван Пименович был заместителем заведующего Президиума физико-психологического отделения, куда входили также: А.В. Бакушинский (заведующий), П.И. Карпов (ученый секретарь). За 1922-1923 гг. три четверти докладов, представленных на общих собраниях Академии, подготовлены физико-психологическим отделением, а Четвериков докладывал «Об экспериментальной лаборатории» [6, с. 416-417].

В задачи отделения входило «изучение материала, из которого формируются произведения искусства; изучение формы и законов ее реализации; изучение конструкции в творчестве, как принципа воплощения художественного замысла; изучение законов синтетического художественного выражения; изучение композиции в искусстве, как принципа построения идеи произведения» [21, с. 8]. И.П. Четвериков, как действительный член ГАХН, был активным участником отделения на всех его этапах, в том числе, и когда там начали работать новые комиссии, изучавшие проблемы ритма, восприятие пространства, художественное восприятие и творчество в условиях внушения и гипноза, внушающее действие художественного слова, опиравшиеся на практические достижения лабораторного характера. Об этом говорят его доклады:

23 января 1923 г. – *Эксперимент в эстетике*

20 марта 1924 г. – *Феноменологический метод в психологии и эстетике*

28 октября 1924 г. – *Влияние ритма на психику человека*

26 января 1925 г. – *Об исследованиях объема внимания*

Далее его выступления в различных комиссиях физико-психологического отделения регулярно звучат на заседаниях в обрамлении замечательных имен других российских ученых – коллег по академии.

1926 г. – в Комиссии по экспериментальному изучению ритма он сделал сообщения по теме *Психологические предпосылки понятия ритма Бодде и Об экспериментальных работах, произведенных над детьми, подлежащими наблюдению для изучения психологической природы ритма* [16, с. 27].

29 сентября 1926 г. в Комиссии по изучению вопросов художественного воспитания обсуждался доклад И.П. Четверикова о предстоящей работе комиссии, где он предлагал: «а) в качестве основной темы для изучения в текущем году взять изучение эволюции идей художественного воспитания, начиная с времен античной культуры и до наших дней с тем, чтобы в

результате составил сборник статей, могущий быть напечатанным (поскольку такой работы нет ни в русской, ни в западной литературе), б) параллельно посвящать некоторые из заседаний обсуждению современной литературы по художественному воспитанию как материал, подготавливающий статьи по современным проблемам художественного воспитания для последнего выпуска сборника, использовать некоторые доклады, подготовленные, но не прочитанные в прошлом году по вопросам практики отдельных сторон художественного воспитания» [17, с. 26].

На заседании 3 ноября знакомили «вновь приглашенных сотрудников предполагаемого сборника (С.И. Радциг, Н.Ф. Дератани, А.А. Кун) с характером работы и выяснением ряда встающих перед работающими вопросов» [17, с. 27], закрепили темы статей за конкретными учеными, и А.Ф. Лосеву с И.П. Четвериковым предстояло написать работу *Платон и Аристотель* [17, с. 27], и четыре заседания в декабре посвятили изучению эволюции художественно-воспитательных идей в античном мире: 1 декабря – доклад И.П. Четверикова, 15 декабря – доклад А.Ф. Лосева, 20 декабря – доклад Н.Ф. Дератани и 23 декабря – доклад С.И. Радцига.

В своем сообщении, предполагаемом как вводная глава к намеченному сборнику по истории идеи художественного воспитания, Четвериков «вкратце обрисовал наиболее существенные черты философского мировоззрения трех основных эпох истории Европы – античного мира, средних веков и нового времени и в связи с ними установил главнейшие этапы развития художественно-воспитательных идей: античный мир характеризуется целостностью мировоззрения и мироощущения, оттого и основой педагогических идей является понятие гармонического развития, средние века – эпоха анализа, раздвоенности мировоззрения, его искусство богато противоречиями, всюду смешение любви и мадонны, со стремлением подчинить первую второй; тоже и в области воспитания. Новая история – эпоха развития сенсуализма и рационализма, восприятия мира лишь с определенных точек зрения; художественное воспитание сводится лишь к изучению техники отдельных видов искусства. Однако сейчас кризис мировоззрения, близится новая культура, которая должна вернуть к единству, синкретизму греков. Оттого первый выпуск сборника по истории идеи художественного воспитания посвящается Греции не только по хронологическим основаниям, но и принципиальным. Оппоненты отмечали слишком большую обобщенность абстрактность положений докладчика, в ущерб исторической конкретности, особенно в применении к античному миру. Докладчик в ответном слове, дал ряд разъяснений недоуменных вопросов и, отстаивая в целом свою концепцию,

обещал внести в статью некоторые поправки, во избежание могущих быть недоразумений. На заседании присутствовало 9 человек» [17, с. 28].

В протоколах заседаний ГАХН зафиксированы также выступления Четверикова по докладам своих коллег, например, по докладам: А.Ф. Лосева *Учение Аристотеля об эстетическом воспитании* (15 декабря), Н.Ф. Дератани *Эстетическое воспитание в древнем Риме. Художественное воспитание по Цицерону и Квинтилиану* (20 декабря), С.И. Радцига *Элементы эстетизма в воспитании оратора в древней Греции* (23 декабря). Сохранившиеся замечания заслуживают большого интереса и показывают Ивана Пименовича как блестяще образованного и заинтересованного собеседника.

Работа Комиссии по художественному воспитанию была увенчана проектом сборника, посвященного художественному воспитанию в античном мире, куда должны были войти следующие статьи: 1) *Введение* 2) *Эстетика в древней Греции* (А.Ф. Лосева) 3) *Эстетика и проблема художественного воспитания в философии Платона* (И.П. Четверикова) 4) *Художественно-педагогические воззрения Плутарха* (С.И. Радцига) 5) *Элементы художественного воспитания в греческих школах* (Н.И. Новосадского) 6) *Воспитание оратора в древней Греции* (С.И. Радцига) 7) *Художественное воспитание у Цицерона* (Н.Ф. Дератани) 8) *Художественное воспитание у Квинтилиана* (Н.Ф. Дератани) 9) *Эстетическая культура древнего Рима* (А.А. Грушка) 10) *Особенности художественного стиля искусства древнего Рима* (Ф.А. Петровского) [18, с. 16].

В Комиссии по экспериментальному изучению ритма 25 ноября 1927 г. Четвериков также выступал с сообщением *Новая работа Саре о сущности ритма* [18, с. 31]. Участники этой комиссии заметили «большую сложность ритмических переживаний, захватывающих все функции сознания, различные стороны физиологических процессов организма» и решили в следующем году «произвести феноменологический и психологический анализ понятиям ритма» [19, с. 12]. Заседания 15 и 22 ноября, 20 декабря посвящены обсуждению докладов А.Ф. Лосева *Понятие ритма у Шеллинга* и *Понятие ритма у Гегеля* и И.П. Четверикова *Понятие ритма в эстетике Платона*.

В группе по экспериментальному изучению ритма во втором полугодии 1928 г. обсуждали теоретическую разработку ритма, определение ритма в различных областях искусства, для чего привлекли членов музыкальной комиссии, изобразительных искусств, театральной, хореологической лаборатории для прочтения докладов. 21 января 1928 г. И.П. Четвериков в докладе *Понятие ритма у Лабана* систематизировал разрозненные

высказывания автора, подчеркнув его эстетическое и педагогическое понимание ритма [20, с. 19].

Государственную Академию художественных наук закрыли в 1929 г.

Известна такая бытовая подробность: в 1920-е гг. московский адрес Ивана Пименовича – Зубовский бульвар, д. 16, кв. 4, а в кв. 26 жил его коллега – психолог И.Н. Дьяков [14], работавший также в Ярославском педагогическом университете, когда Четвериков уже был арестован.

Мы не будем вновь перечислять череду драматических событий в жизни Ивана Пименовича, следовавшую в 1930-х гг., войну, его перемещение на запад, – мы слишком мало знаем, но опираясь на свидетельство В.И. Вернадского, оставшееся в его дневниках, может попробовать представить жизненной сложность ситуации человека. 27 июля 1942 г. он писал: «Когда в октябре был взят Малоярославец, то впечатление у местных жителей было, что советская власть рушится, т[ак] к[ак] [когда] войска отступали, их не видели, а немецкое офицерство держало себя по отношению к населению сносно. В Малоярославце [оставался] проф[ессор] Ив[ан] Пим[енович] Четвериков, бывший профессор Киевского университета (правильно: Київська духовна академія), занимавшийся греческой философией и действительно – без всякой вины, кроме того, что он верующий православный, без всякого суда и без всякой вины оказался в положении парии. Он не мог жить в Москве, скрывался, когда посещал семью (жена и сын жили в Москве) и брать там работу, как специалист по древнегреческой философии. И так продолжалось более 20 лет. У меня он брал книги и весной 1941 года взял лучшее новое греческое издание <...> Он [И.П. Четвериков] был благородный человек, преданный науке и православию» [4, с. 587]. В октябре 1942 г. Вернадский снова возвращается в записях к Четверикову, причиной тому послужило обращение к нему сына Ивана Пименовича – Николая – помочь найти сведения об отце, будто бы увезенного немцами: «В действительности, он добровольно уехал в Германию перед уходом немцев, при оставлении ими Малоярославца. Он издавал газету при немцах и говорил речь при открытии немцами православной церкви. Судьба этого человека – совершенно невинного – м[ожет] б[ыть] недостаточно тактического – последние годы была очень тяжела. Не везло. ... Жизнь его была собачья – это надо иметь в виду, чтобы его оправдать» [4, с. 588].

Сразу после войны его имя обнаруживается в списках членов Вендлингенской общины православных беженцев в Германии, руководимой о. Адрианом (Рымаренко) (1893-1973), будущим архиепископом Роклендским Андреем, где служили выдающиеся священнослужители Русской Православной Церкви за рубежом, а в дальнейшем – Православной Церкви в Америке. В само

конце 1940-х гг. община стала разъезжаться, и часть ее стала «прообразом, предтечей созданного уже в американской эмиграции монастыря Ново-Дивеево, который был основан в штате Нью-Йорк» [7, с. 68].

Вероятно, следствием деятельности И.П. Четверикова в Свято-Сергиевском богословском институте на кафедре догматического богословия (Париж, 1953-1954) стала небольшая книжечка «Юродство как подвиг и общий путь в христианстве», изданная в 1955 г., где вместе с религиозной проблематикой, он ставит и психологические проблемы. В центре работы – фигура Апостола Павла, вернее, его послания о юродстве и безумии в учении и жизни христианства, как «противопоставление двух миров: языческого (древнего) и христианского (нового), мир падшего разума и мира веры» [24, с. 1]. Он так видит это разделение: вера и разум различны по объектам («знание связано с восприятиями внешними чувствами внешней, поверхностной стороны бытия; вера – с объектами, данными ей в откровении» [24, с. 5]), по своим истокам («разум – в человеке и от человека и потому автономен и индивидуален; вера – от Бога и потому есть тайна» [24, с. 5]), по отношению к человеческой деятельности, им соответствуют два различных типа мира и жизни. Тем не менее, нет абсолютного исключения их друг другом: «вера не отрицает мира восприятий и эгоцентрической жизни в нем, но стремится преобразовать их, – поднять до мира вечности, сменив эгоцентризм любовью; знание стремится подчинить веру себе и любовь принципу полезности» [24, с. 5]. Для Апостола Павла юродство – «последняя грань смирения и любви, как подвиг, как зов к людям отвернуться от “мира сего” и войти в семью сынов Божьих» [24, с. 4]. Для русской церкви, считает Четвериков, юродство распространено: преподобный Сергей, его ученик св. Павел Обнорский, старец Леонид Оптинский, св. Серафим Саровский, юродивая Пелагея Серебренникова и др., чья жизнь не всегда приветствуема обществом, понята им: «смеются над ними, бьют их, насильственно держат взаперти, даже на цепи» [24, с. 11]. Жизнь юродивого же Четвериков сравнивает с жизнью актера, имеющего две жизни: одну – «в его последней глубине», жизни для себя, тайной для других, другую – на виду у всех. «Внутренние переживания юродивых большей частью скрыты от окружающих, своими речами и поступками он, как актер в театре, пытаются воздействовать на людей, отвлечь их от “мира сего” и привлечь к строению новой жизни», «страдания человека от человека, переносимые предельно смиренно, должны вызвать сострадание и проверку себя и жизнь в “мире”» [24, с. 12].

Подробная биография ученого пока еще не составлена, выявлено немало разночтении в описаниях жизни и деятельности ученого. А.А. Бойко уже

приступила к рассмотрению публицистики Четверикова [2], а вот анализ психологических, богословских и философских трудов и взглядов И.П. Четверикова еще не проведен, творчество ученого по-прежнему ждет своих исследователей.

Список литературы:

1. Баранова-Шестова Н.Л. Жизнь Льва Шестова. По переписке и воспоминаниям современников. Paris : Presse libre, Cop. 1983. 359 с.
2. Бойко А. «Лекція - то ненадрукована книга» (публіцистика І.П.Четверикова) // Образ. Київ. 2012. Вып. 13. С. 11-19.
3. Борейко Л.П. Высоко-Петровский мужской православный монастырь в истории Русской Православной Церкви. Выпускная квалификационная работа по экскурсоведению. Рук.: к.ф.н. Н.В. Лапшина. М.: Отдел религиозного образования и катехизации Русской Православной Церкви; Богословско-педагогические (катехизаторские) курсы во имя сщмч. Фаддея, архиепископа Тверского, 2010. 63 с. URL: <https://goo.gl/IBjGOe> .
4. Володимир Іванович Вернадський. Листування з українськими вченими.. Кн. 2: Листування: Д–Я. Ч. 2: О–Я / НАН України, Нац. б-ка України імені В.І. Вернадського, Ін-т історії України, Коміс. НАН України з наук спадщини акад. В.І. Вернадського, РАН, Архів; ред. кол.: А.Г. Загородній, О.С. Онищенко (голова), В.А. Смолій [та ін.]; уклад.: О.С. Онищенко, В.Ю. Афіані, Л.А. Дубровіна [та ін.]. К., 2012. 692 с.
5. Ермаков А.М. Разгром преподавательских кадров Ярославского пединститута в начале 1930-х гг. и его последствия // Ярославский педагогический вестник. 2001. № 3-4 (28-29). С. 135-143.
6. Кондратьев А.И. Российская академия художественных наук // Искусство. 1923. № 1. С. 407-449.
7. Корнилов А.А. Деятельность Вендлингенской общины православных беженцев в после военной Германии // Вестник ПСТГУ. II: История. История Русской православной церкви. 2013. Вып. 3 (52). С. 62-77.
8. Мазилев В.А. Профессор В.С. Филатов как основатель ярославской психологической школы // Ярославский педагогический вестник. 2015. №5. С. 159-171.
9. Орловский С. (С.Н. Шиль) К истории московского литературно-художественного кружка «Камена» // НЛО. 2010. № 105. <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/or9.html>

10. Профессора ЯГПУ. 1918-2008: биографические очерки (сост. А.В. Еремин; под ред. д-ра истор. наук, проф. М.В. Новикова). Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2008.
11. Российское научное зарубежье: Материалы для библиографического словаря. Вып. 2. [Пилотный]: Психологические науки: XIX – первая половина XX в./ Под ред. Н.Ю. Масоликовой, М.Ю. Сорокиной. М.: Дом Русского Зарубежья им. А.И. Солженицына, 2010. 124 с. С. 104-105.
12. Русские писатели эмиграции: Биографические сведения и библиография их книг по богословию, религиозной философии, церковной истории и православной культуре: 1921-1972 / Составитель Н. М. Зернов. Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
13. Стоюхина Н.Ю. Изучение истории психологии как компонент развития гражданской идентичности студенчества // Дополнительное профессиональное образование в условиях модернизации: материалы седьмой всероссийской научно-практической интернет-конференции (с международным участием) / под науч. ред. М.В. Новикова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2015. С. 227–239.
14. Стоюхина Н.Ю. Психолог И.Н. Дьяков – ученик профессора Г.И. Челпанова: один из многих // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2013. № 5-6. С. 72-96.
15. Ульянкина Т.И. «Дикая историческая полоса...». Судьбы российской научной эмиграции в Европе (1940-1950). [Науч. ред. И.Н. Толстой, предисл. проф. Е.Л. Магеровского]. М.: РОССПЭН, 2010. 640 с.
16. Физико-психологическое отделение // Бюллетени Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1926. № 4-5. С. 26-28.
17. Физико-психологическое отделение // Бюллетени Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927. № 6-7. С. 20-31.
18. Физико-психологический отдел // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927/28. № 8-9. С. 7-16.
19. Физико-психологический отдел // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1927/28. № 10. С. 8-12.
20. Физико-психологический разряд // Бюллетень Г.А.Х.Н. Под ред. ученого секретаря А.А. Сидорова. 1928. № 11. С. 9-21.
21. Физико-психологическое отделение / Отчет Государственной академии художественных наук 1921-1925. М.: ГАХН, 1926. 159 с. С. 8-12.
22. Четвериков И. Из лекций по общей психологии / Русская религиозная антропология. Т. II: Антология/ Сост., общ. ред., предисл. и прим.

Н.К. Гаврюшин. М.: Московский философский фонд, Московская духовная академия, 1997. 480 с. С. 335-343.

23. Четвериков И. К организации центральной психологической лаборатории в Ярославле // Наш труд. 1924. № 7. С. 44-45.
24. Четвериковъ И.П. (проф.) Юродство, какъ подвигъ и общій путь в Христіанствѣ. Б/м., 1955. 19 с.

References:

1. Baranova-Shestova N.L. Zhizn' L'va Shestova. Po perepiske i vospominanijam sovremennikov. Paris : Presse libre, Cop. 1983. 359 s.
2. Bojko A. «Lekcija - to nenadrukovana kniga» (publicistika I.P.Chetverikova) // Obraz. Kiev. 2012. Vyp. 13. S. 11-19.
3. Borejko L.P. Vysoko-Petrovskij muzhskoj pravoslavnyj monastyr' v istorii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi. Vypusknaja kvalifikacionnaja rabota po jekskursovedeniju. Ruk.: k.f.n. N.V. Lapshina. M.: Otdel religioznogo obrazovanija i katehizacii Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi; Bogoslovsko-pedagogicheskie (katehizatorskie) kursy vo imja sshhmch. Faddeja, arhiepiskopa Tverskogo, 2010. 63 s. URL: <https://goo.gl/IBjGOe> .
4. Volodimir Ivanovich Vernad's'kiĭ. Listuvannja z Ukraïns'kimi vchenimi.. Kn. 2: Listuvannja: D–Ja. Ch. 2: O–Ja / NAN Ukraïni, Nac. b-ka Ukraïni imeni V.I. Vernad- s'kogo, In-t istorii Ukraïni, Komis. NAN Ukraïni z nauk. spadshhini akad. V.I. Vernad- s'kogo, RAN, Arhiv; red. kol.: A.G. Zagorodniĭ, O.S. Onishhenko (golova), V.A. Smoliĭ [ta in.]; uklad.: O.S. Onishhenko, V.Ju. Afiani, L.A. Dubrovina [ta in.]. K., 2012. 692 s.
5. Ermakov A.M. Razgrom prepodavatel'skih kadrov Jaroslavskogo pedinstituta v nachale 1930-h gg. i ego posledstvija // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2001. № 3-4 (28-29). S. 135-143.
6. Kondrat'ev A.I. Rossijskaja akademija hudozhestvennyh nauk // Iskusstvo. 1923. № 1. S. 407-449.
7. Kornilov A.A. Dejatel'nost' Vendlingenskoj obshhiny pravoslavnyh bezhencev v posle voennoj Germanii // Vestnik PSTGU. II: Istorija. Istorija Russkoj pravoslavnoj cerkvi. 2013. Vyp. 3 (52). S. 62-77.
8. Mazilov V.A. Professor V.S. Filatov kak osnovatel' jaroslavskoj psihologicheskoi shkoly // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. №5. S. 159-171.
9. Orlovskij S. (S.N. Shil') K istorii moskovskogo literaturno-hudozhestvennogo kruzhka «Kamena» // NLO. 2010. № 105. <http://magazines.russ.ru/nlo/2010/105/or9.html>

10. Professora JaGPU. 1918-2008: biograficheskie ocherki (sost. A.V. Eremin; pod red. d-ra istor. nauk, prof. M.V. Novikova). Jaroslavl': Izd-vo JaGPU, 2008.
11. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja bibliograficheskogo slovarja. Vyp. 2. [Pilotnyj]: Psihologicheskie nauki: HИH – pervaja polovina HH v./ Pod red. N.Ju. Masolikovoj, M.Ju. Sorokinoj. M.: Dom Russkogo Zarubezh'ja im. A.I. Solzhenicyna, 2010. 124 s. S. 104-105.
12. Russkie pisateli jemigracii: Biograficheskie svedenija i bibliografija ih knig po bogosloviju, religioznoj filosofii, cerkovnoj istorii i pravoslavnoj kul'ture: 1921-1972 / Sostavitel' N. M. Zernov. Boston: G. K. Hall & Co., 1973.
13. Stojuhina N.Ju. Izuchenie istorii psihologii kak komponent razvitija grazhdanskoj identichnosti studenchestva // Dopolnitel'noe professional'noe obrazovanie v uslovijah modernizacii: materialy sed'moj vsrossijskoj nauchno-prakticheskoj internet-konferencii (s mezhdunarodnym uchastiem) / pod nauch. red. M.V. Novikova. – Jaroslavl': RIO JaGPU, 2015. S. 227–239.
14. Stojuhina N.Ju. Psiholog I.N. D'jakov – učenik professora G.I. Chelpanova: odin iz mnogih // Psihologija. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovanija. 2013. № 5-6. S. 72-96.
15. Ul'jankina T.I. «Dikaja istoricheskaja polosa...». Sud'by rossijskoj nauchnoj jemigracii v Evrope (1940-1950). [Nauch. red. I.N. Tolstoj, predisl. prof. E.L. Magerovskogo]. M.: ROSSPJeN, 2010. 640 s.
16. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie // Bjuulleteni G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1926. № 4-5. S. 26-28.
17. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie // Bjuulleteni G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927. № 6-7. S. 20-31.
18. Fiziko-psihologicheskij otdel // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927/28. № 8-9. S. 7-16.
19. Fiziko-psihologicheskij otdel // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1927/28. № 10. S. 8-12.
20. Fiziko-psihologicheskij razrjad // Bjuulleten' G.A.H.N. Pod red. učenogo sekretarja A.A. Sidorova. 1928. № 11. S. 9-21.
21. Fiziko-psihologicheskoe otdelenie / Otchet Gosudarstvennoj akademii hudozhestvennyh nauk 1921-1925. M.: GAHN, 1926. 159 s. S. 8-12.
23. Chetverikov I. Iz lekcij po obshhej psihologii / Russkaja religioznaja antropologija. T. II: Antologija/ Sost., obshh. red., predisl. i prim. N.K. Gavrjushin. M.: Moskovskij filosofskij fond, Moskovskaja duhovnaja akademija, 1997. 480 s. S. 335-343.
24. Chetverikov I. K organizacii central'noj psihologicheskoj laboratorii v Jaroslavle // Nash trud. 1924. № 7. S. 44-45.

25. Chetverikov# I.P. (prof.) Jurodstvo, kak# podvig# i obshhij put' v Hristianstvѣ. В/м., 1955. 19 с.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/chetverikovip.php>

Сведения об авторах

Стоюхина Наталья Юрьевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии управления, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Введенский Александр Иванович: данные биографии #1¹

Тихонова Элеонора Викторовна

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Введенский Александр Иванович – профессор Санкт-Петербургского университета, известный философ-кантианец, логик, психолог второй половины XIX – начала XX века. В настоящей статье отражены основные вехи его жизненного пути и научной биографии, что позволяет проследить становление взглядов ученого. В начале XX века, когда шёл активный поиск программ построения новой психологии, А.И. Введенский предложил свой взгляд на дальнейшее развитие психологической науки, что нашло отражение в его труде «Психология без всякой метафизики» (1914).

Ключевые слова: философская психология, И. Кант, критицизм, метафизика, эмпирические методы психологии, проблема «чужой одушевленности».

Vvedensky Aleksandr Ivanovich: facts of biography #1

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. Vvedensky Alexander Ivanovich - Professor of St. Petersburg University, a well-known Kantian philosopher, logician, psychologist of the second half of XIX - early XX centuries. This article reflects the main milestones of his life and scientific biography that allows us to trace the formation of scientists' views. In the early twentieth century, when there was an active search of new programmes of construction of new psychology, A.I. Vvedenskiy

¹ Личный архив А.И. Введенского утерян во время блокады Ленинграда в 1942–1944 г.г. При написании биографии А.И. Введенского в данной работе, помимо указанных библиографических источников, использованы материалы беседы с И. М. Лихаревым – внуком А. И. Введенского. (Беседа состоялась 22 апреля 1999 года в С.-Петербурге в квартире у И. М. Лихарева).

offered his views on the further development of psychological science, which was reflected in his work "Psychology without any metaphysics" (1914).

Keywords: philosophical psychology, I. Kant, criticism, metaphysics, empirical methods of psychology, problem of “stranger’s animativeness”

1856, 19 марта (31 марта по н.ст.) – в Тамбове в семье коллежского секретаря Ивана Гавриловича Введенского и его жены Веры Петровны (урожденной де Розуа) родился сын – Александр Иванович Введенский. По линии матери Александр был французского происхождения и, вероятно, «именно от матери унаследовал черты чисто галльского юмора, любовь к отчетливой архитектонике мыслей, тонкое критическое чутье и завидный дар блестящего художественного изложения» [3, с. 24]. По линии отца род Введенских принадлежал к духовной среде.

Детство и юность Александр провел в Тамбове. Уже на гимназической скамье будущий философ отличался ярко выраженными способностями к математике, склонностью к точному мышлению, и в то же время – тонким вкусом к художественной литературе. Окончил Тамбовскую гимназию с золотой медалью.

1876 – после окончания гимназии молодой Введенский поступает на физико-математический факультет Московского императорского университета, параллельно он посещает лекции по философским дисциплинам на историко-филологическом факультете. В те времена студентам позволялось переходить с факультета на факультет в поисках своего призвания.

1877 – А. И. Введенский переводится в Санкт-Петербургский университет – сначала на второй курс физико-математического факультета, а через год на второй курс историко-филологического факультета с последующей сдачей экзаменов за первый курс.

Кафедру логики и истории философии С.-Петербургского университета в то время возглавлял известный профессор Михаил Иванович Владиславлев (1840-1890) – историк философии, оригинальный психолог, организатор гуманитарного образования. Лекции М. И. Владиславлева по логике, психологии, истории философии, метафизике, этике, философии духа, спецкурсы по «Метафизике» Аристотеля и «Критике чистого разума» Канта послужили прочной основой в формировании научного мировоззрения Александра Ивановича Введенского. К тому же, проф. Владиславлев пробудил устойчивый интерес многих своих учеников, в числе которых был и Введенский, к психологической проблематике.

М. И. Владиславлев обратил внимание на талантливого студента Александра Введенского, отличавшегося ярко выраженной склонностью к философии и литературе. Выдающиеся способности молодого человека были замечены ещё одним профессором – известным историком Константином Николаевичем Бестужевым-Рюминым (1829-1897). В высшей степени характерно, что два профессора С.-Петербургского университета – Бестужев-Рюмин и Владиславлев – одновременно предложили Александру Ивановичу остаться при университете для подготовки к профессорскому званию: первый – по кафедре русской истории, второй – по кафедре истории философии. К тому же, и Владиславлев, и Бестужев-Рюмин оказали значительное влияние не только на формирование научных и профессиональных интересов А. И. Введенского, но и сыграли решающую роль в определении его дальнейшего жизненного пути. Об этом свидетельствует следующий факт.

1879, ноябрь. Время обучения А. И. Введенского в университете совпало с активизацией революционной борьбы, то и дело возникали студенческие сходки. Бурные революционные волнения не оставили в стороне и студента Введенского. Пылкий юноша, чутко откликавшийся на острые проблемы общественной жизни, чуть было не поплатился за свое свободомыслие и крайние политические убеждения. В ноябре 1879 г., замешанный в крупную «студенческую историю на политической подкладке», Александр Введенский был заключен под стражу в Петропавловскую крепость, где просидел почти 6 месяцев. И только активное заступничество влиятельных в ту пору профессоров М. И. Владиславлева и К. Н. Бестужева-Рюмина спасло его от грозившей ссылки на поселение в Сибирь. Вероятно, этот случай раз и навсегда определил дальнейшую общественно-политическую позицию Введенского: он стал противником революционных преобразований и убежденным сторонником политического консерватизма. Но при этом, по свидетельству современников, «всегда проявлял удивительную терпимость и беспристрастность ко всем инакомыслящим» [1; 2].

1881 – учась на последнем курсе университета, А. И. Введенский вступил в брак с Марией Ильиничной Груздевой, ставшей ему верной спутницей на долгие годы жизни.

1881, 9 сентября – А. И. Введенский получил диплом об окончании университета со степенью кандидата. Выпускники философской кафедры тогда получали очень глубокие и обширные знания в самых различных областях философии, а также знание четырех языков: греческого, латинского, немецкого и по выбору французского или английского. За выдающиеся способности Александр Введенский был оставлен при университете для подготовки к

профессорскому званию на кафедре философии (1881 –1884). Одновременно он стал преподавать в ряде гимназий Петербурга.

1882 – у Александра Ивановича и Марии Ильиничны родилась первая дочь – Ольга, а в **1888** – вторая дочь Зинаида. (Впоследствии Ольга вышла замуж за известного общественного деятеля В. В. Водовозова, а Зинаида – за М. И. Лихарева, сотрудника Петербургского телеграфного агентства, переводчика и рецензента научно-гуманитарной литературы). Семья имела огромное значение в жизни Александра Ивановича: взаимопонимание и взаимоуважение всех ее членов создавало атмосферу стабильности и спокойствия, что в свою очередь, безусловно, способствовало успешной профессиональной деятельности Введенского.

С **1882** семья Введенских постоянно проживала по адресу: Васильевский остров, 9-я линия, д. 46.

Январь 1885 – май 1887 – А. И. Введенский находился в научной командировке в Германии, где продолжил своё специальное образование, слушая лекции в Лейпциге, Берлине, посещая занятия у Куно Фишера в Гейдельбергском университете. Научная стажировка в Германии окончательно определила и укрепила философскую позицию А. И. Введенского: отныне и навсегда ей стала критическая философия И. Канта, интерес к которой зародился у Александра еще на семинарах проф. Владиславлева.

1886, январь – в «Журнале Министерства народного просвещения» (ч. 243) была напечатана первая научная статья А. И. Введенского «Учение Лейбница о материи в связи с монадологией».

1887 – по возвращении из-за границы он был избран приват-доцентом кафедры философии историко-филологического факультета Санкт-Петербургского университета. Ему было поручено читать курсы логики и истории философии.

1888, 9 мая (21 мая по н. ст.) – в XI ауд. С.-Петербургского университета состоялась защита магистерской диссертации Введенского «Опыт построения теории материи на принципах критической философии». Оппонентами на защите выступили М. И. Владиславлев, В. Г. Рождественский, Ф. Ф. Петрушевский и О. Д. Хвольсон. В результате успешной защиты Александр Ивановичу Введенскому была присвоена степень магистра философии.

Следующий этап жизни А.И. Введенского тесно связан с его педагогической деятельностью. Он читал курсы по логике, истории философии, философии и психологии почти во всех крупных учебных заведениях северной столицы: в С.-Петербургском университете, в Историко-филологическом институте, Высших женских историко-литературных и юридических курсах

(Бестужевских), Женском педагогическом институте, Александровской военно-юридической академии, а также в ряде гимназий.

Как педагог, Введенский был необычайно популярен в студенческой среде. Безусловными педагогическими достоинствами Александра Ивановича, по свидетельству одного из его студентов И. Геллера, были следующие: «...уважение к личности и к самостоятельному мнению учащихся; ... умение придать практическим занятиям истинно «свободный» характер - что, как известно, есть явление *очень редкое* в философских семинарах. Он (Введенский – Э. Т.) не подавлял учеников своей ученостью, не давил на них своим авторитетом, не навязывал им во время прений своей точки зрения и не стремился во что бы то ни стало убедить их в своей правоте, а старался лишь в том, чтобы они научились *правильно мыслить*, чтобы они поняли его и самих себя и сумели критически разобраться в своих взглядах» [2, с. 214].

Среди студентов Введенского были Н. О. Лосский, И. И. Лапшин, С. И. Поварнин, С. О. Грузенберг, С. И. Гессен, Н. В. Болдырев, К. Ф. Жаков, М. М. Бахтин и многие другие, кому он передал свои идеи и кто впоследствии внес весомый вклад в развитие отечественной науки.

1890, май – после смерти М. И. Владиславлева, А. И. Введенский назначается на должность заведующего кафедрой философии и вскоре получает звание экстраординарного профессора. С этого момента для Введенского наступает наиболее плодотворный период научной деятельности. Именно в **90-е годы** он становится известен в широких научных кругах как последовательный приверженец философской системы И. Канта.

В это же время А. И. Введенский активно сотрудничает с «Журналом Министерства народного просвещения», где печатается ряд его статей: «Критико-философский анализ массы и связь высших законов материи в законе пропорциональности» (1889), «Научная деятельность М. И. Владиславлева» (1890), «К вопросу о строении материи» (1890).

Следует отметить, что первоначально (приблизительно до 1890 года) Введенский много внимания уделял вопросам философии естествознания. Об этом говорят и названия большинства его статей этого периода. В дальнейшем научные интересы А. И. Введенского сосредоточиваются в основном вокруг теории познания, психологии, логики и этики. В различных изданиях печатаются его статьи «О пределах и признаках одушевления. Новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики» (1892), «О видах веры и ее отношении к знанию» (1893), «О Канте действительном и воображаемом» (1894), «Учение Канта о смене душевных явлений» (1895), «Условия допустимости веры в смысл жизни» (1896),

«Судьбы философии в России» (1898), «Философские очерки» (1901), «Что такое философский критицизм» (1909), «Новое и легкое доказательство философского критицизма» (1909), «Логика как часть теории познания» (1909), «Психология без всякой метафизики» (1914) и др. Кроме того, Введенский пишет ряд статей и рецензий для журналов «Образование», «Северный вестник», «Kantstudien» и др., а также – статьи для энциклопедического словаря Брокгауза и Ефрона.

Начало 90-х годов – А. И. Введенский становится действительным членом Психологического общества при Московском университете, председателем которого в то время (с 1886 по 1899 г.г.) был известный философ, психолог, профессор Московского университета Николай Яковлевич Грот (1852-1899). Грот также являлся одним из организаторов и первым редактором журнала «Вопросы философии и психологии» (выходил с 1889 по 1918 год; всего издано 142 книги). А.И. Введенский, наряду с В. С. Соловьевым, Л. М. Лопатиным, Н. Я. Гротом, Д. Н. Овсяннико-Куликовским, Э. Л. Радловым, Е. Н. и С. Н. Трубецкими, Н. Н. Ланге, Г. И. Челпановым и др., входил в число наиболее активных авторов журнала.

1892 – в «Журнале Министерства народного просвещения» была опубликована статья А. И. Введенского «О пределах и признаках одушевления: Новый психо-физический закон в связи с вопросом о возможности метафизики», которая сразу стала предметом острой полемики. **12 декабря 1892 г.** обсуждению данной статьи даже было посвящено одно из заседаний Московского психологического общества. В прениях участвовали П. Е. Астафьев, Н. В. Бугаев, Н. Я. Грот, Л. М. Лопатин, С. Н. Трубецкой и др. Большинство из выступивших не были согласны с основными выводами ее автора [7].

1894-1895 – А. И. Введенский стал участником ещё одного научного спора – на сей раз с М. И. Каринским по поводу его книги «Об истинах самоочевидных». Полемика разворачивалась на страницах журнала «Вопросы психологии и философии».

Забегая вперед, следует сказать и о противостоянии А. И. Введенского и А. П. Нечаева [4]. В **1901 г.** В «Журнале Министерства народного просвещения» (Декабрь.) А. И. Введенский выступил с критикой книги своего бывшего ученика А. П. Нечаева «Современная экспериментальная психология в её отношении к вопросам школьного обучения». Возмущенный Нечаев в ответной статье (1902 г.) даже настаивал на третейском суде чести. Однако Введенский отказался от такого способа ведения научного спора.

Много времени и стараний уделял А. И. Введенский распространению и развитию философских и психологических знаний, повышению философской культуры в обществе. Ему принадлежит основная заслуга в организации Философского общества при С.-Петербургском университете. Именно А. И. Введенский приложил максимум усилий для того, чтобы идея организации профессионального сообщества петербургских философов, витавшая в воздухе почти 20 лет², была воплощена в реальность.

1897, 7 декабря – на первом заседании членов-учредителей Философского общества, профессор Введенский был единогласно избран его председателем и возглавлял общество **по 1921 г.**

1898, 21 января – в С.-Петербургском университете состоялось торжественное открытие первого публичного заседания Философского общества. Введенский выступил с докладом «Судьбы философии в России», в котором дал исторический обзор становления и развития отечественной философской мысли. Тема его выступления перекликалась и с главной целью Философского общества – содействовать развитию и распространению философских знаний (Устав, § 2).

Деятельность Философского общества пользовалась большой популярностью во многом благодаря научному авторитету его председателя. Проводились регулярные заседания общества. В письме от 11 ноября 1898 г. Введенский сообщает Э. Л. Радлову о намерении развивать издательскую деятельность, в первую очередь – издание переводов. В итоге стали публиковаться «Труды Философского общества». В первом выпуске были напечатаны «Метафизические размышления» Декарта со вступительной статьей А. И. Введенского. Всего до 1917 г. вышло 16 выпусков.

За время существования Философского общества (с 1897 по 1923 гг.) в его состав входили И. И. Лапшин (секретарь), А. А. Алексеев (Аскольдов), Н. О. Лосский, Э. Л. Радлов, С. Л. Франк, Н. Г. Дебольский, А. С. Лаппо-Данилевский и другие известные петербургские философы.

1903 – А. И. Введенский выступал в качестве официального оппонента на защите магистерской диссертации Н. О. Лосского «Основные учения психологии с точки зрения волюнтаризма» в С.-Петербургском университете. Атмосфера диспута была напряженной. Но в результате пятичасовой дискуссии Н.О. Лосский сумел отстоять свою научную позицию [5; 6].

1910 – учебник А. И. Введенского «Логика для гимназий с дополнениями для самообразования» был удостоен премии имени Петра Великого,

² Первую попытку организовать философское общество в С.-Петербурге предпринимал Вл. Соловьев в 1878 г.

учрежденной Министерством народного просвещения и выдержал неоднократные переиздания (1913, 1915, 1923 гг.).

1912, сентябрь – за выдающиеся заслуги Александру Ивановичу присваивается звание заслуженного профессора С.-Петербургского университета.

В том же **1912 г.** А. И. Введенский начал работу по созданию в С.-Петербургском университете философского факультета. К этому моменту кафедра философии университета находилась в наиболее зрелом периоде своего существования, являясь по сути одним из центров развития отечественной философии. Ее состав представляли люди, «современно мыслящие», талантливые исследователи и творцы философских ценностей.

1913, 17 февраля – в научных кругах Санкт-Петербурга отмечалось 30-летие научно-педагогической деятельности А. И. Введенского. Среди прочих поздравлений и подарков особенно символичным выглядел большой портрет Иммануила Канта, выполненный в карандаше. На этом портрете в знак уважения и признательности оставили свои подписи многие известные русские философы и психологи. Среди них – И. И. Лапшин, Н. О. Лосский, С. Л. Франк, С. И. Гессен, Л. П. Карсавин, В. Э. Сеземан, С. О. Грузенберг, С. И. Поварнин, С. А. Аскольдов (Алексеев), А. А. Крогиус, К. Ф. Жаков, Б. П. Вышеславцев, Ф. А. Степун, Б. В. Яковенко и др.. Этот подарок и по сей день бережно хранится потомками профессора Введенского (в семье его внука – Ильи Михайловича Лихарева) и является их главной семейной реликвией.

Конец 1913 – А. И. Введенский оставил должность заведующего кафедрой философии С.-Петербургского университета, передав ее своему ученику И. И. Лапшину. Деятельность на кафедре Введенский продолжил в качестве профессора, читая курсы по логике, психологии, истории философии.

1914 – вышел в свет его главный психологический труд «Психология без всякой метафизики», в названии которого четко определялась авторская позиция: стремление к построению научной психологии, изучающей явления, находящиеся в пределах нашего опыта. Книга сразу была замечена в научных кругах и получила положительные отзывы, в частности, – известного психолога Георгия Ивановича Челпанова (1862-1936), заведующего с 1906 г. кафедрой философии Московского университета.

1917 – произошла Октябрьская социалистическая революция в России. А. И. Введенский тяжело переживал это событие. Менялось буквально все: устои, порядки, рушились вековые традиции, ломались людские судьбы... В этом году вышел указ о запрещении деятельности Философского общества при университете, созданию которого проф. Введенский отдал столько сил.

1921 – в связи с ослаблением политики военного коммунизма и введением курса на новую экономическую политику, вновь на короткое время возобновилась работа Философского общества.

1921, февраль – в связи с болезнью Введенского, на посту председателя общества его сменил Эрнест Леопольдович Радлов (1854-1928), директор Императорской публичной библиотеки, профессор университета.

1922, март – в издательстве «Academia» вышел первый номер журнала Петербургского Философского общества под названием «Мысль». Всего удалось напечатать три номера. Во втором из них была опубликована последняя статья А. И. Введенского «Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом», вызвавшая резко отрицательную оценку в советской марксистской печати. В том же году «Мысль» закрыли, а большинство ее авторов отправилось в вынужденную эмиграцию. Надежда на то, что все пойдет по-прежнему, оказалась иллюзией: 1922 год стал последним годом свободной философии в России.

Н. О. Лосский вспоминал: «На интеллигенцию летом 1922 г. надвигалась новая гроза, о которой никто из нас ничего не подозревал. Зиновьев, начальник Петербурга и Северо-Западного края, донес в Москву, что интеллигенция начинает поднимать голову. Он писал, что различные группы интеллигенции начинают основывать журналы и общества; они еще действуют разрозненно, но со временем объединятся, и тогда будут представлять собою значительную силу. Московское правительство решило поэтому произвести по всей России аресты видных ученых, писателей и общественных деятелей, что и было произведено 16 августа 1922 года» [6, с. 237].

В группу ученых-гуманитариев, высланных из России по мотивам контрреволюционной антисоветской деятельности, входил весь «цвет» русской дореволюционной философии и общественной мысли, в том числе, близкие люди и коллеги А. И. Введенского. Сам Введенский не попал в их число, вероятно, в силу того, что к тому времени был уже стар и серьезно болен.

1922, 16 ноября – отбыли два печально знаменитых «философских парохода». 29 сентября на борту парохода «Обербургомистр Хакен» уплыли в Германию Н. А. Бердяев, С. Л. Франк, И. А. Ильин, Б. П. Вышеславцев, М. А. Осоргин и многие другие. Через полтора месяца пароход «Пруссия» увез Н. О. Лосского, Л. П. Карсавина, И. И. Лапшина. Позже из России были депортированы философы П. А. Сорокин, Ф. А. Степун, С. Н. Булгаков. На этом пароходе отбывали за границу и близкие родственники А. И. Введенского – его старшая дочь Ольга с мужем В. В. Водовозовым – активным членом

партии «трудовиков». Их судьба в эмиграции сложилась трагически [6, с. 243-309].

Расставание было тяжелым. Накануне вечером **15 ноября** на квартире у Лапшина состоялось прощальное чаепитие. И. И. Лапшин, Н. О. Лосский и Л. П. Карсавин прощались со своим учителем А. И. Введенским. Прощались навсегда... Изгнание из страны цвета российской интеллигенции казалось чудовищной несправедливостью, каким-то иррациональным жестом новой власти. Потом обнаружился его глубочайший символический смысл. Время диалога прошло, власть избавлялась от оппонентов, заменяя силу аргументов аргументом силы.

Умерла жена (в 1921 г.), стали взрослыми дети, уехали ученики, появились новые люди, для которых слово «интеллигент» стало ругательным. И Введенский впервые в жизни ощутил себя одиноким...

В последние годы своей жизни Александр Иванович сильно болел. Основной причиной его болезни, вероятнее всего, было курение, т.к. курил он много, да к тому же очень крепкий табак. Но до тех пор, пока были силы, проф. Введенский не оставлял преподавательской работы: продолжал по возможности аккуратно читать лекции и вести практические занятия.

1925, 7 марта – Александр Иванович Введенский умер. Он похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище (Евгениевская дорожка).

Список литературы:

1. Геллер И. Профессор А.И. Введенский как философ-учитель // Русская школа за рубежом. Кн. 13-14. 1925. С. 143-145.
2. Геллер И. Профессор А.И. Введенский как философ-учитель // Введенский А.И. Статьи по философии. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 211-214.
3. Грузенберг С.О. Биография Введенского А.И. // Очерки современной русской философии. Опыт характеристики современных тенденций русской философии. СПб., 1911. С. 24-27.
4. Ермичев А.А. О том, как поссорились два ученых мужа. Очерк истории нравов университетской профессуры в России XX века // Вопросы философии. 2003. № 5. С. 124-134.
5. Ермичев А.А., Никулин А.Г. А.И. Введенский и Н.О. Лосский: критицизм и интуитивизм в Санкт-Петербургском университете // Вече. 1999. № 12. С. 87-105.

6. Лосский Н.О. Воспоминания: Жизнь и философский путь/Подготовка текста, вступит. статья и комментарии Е.П. Борзовой и А.Ф. Замалеева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1994.
7. Малинов А.В. «Психофизический закон» А.И. Введенского и его критики // Александр Иванович Введенский и его философская эпоха. СПб., 2006.
8. Тихонова Э.В. А.И. Введенский о свободе воли и нравственном долге как механизмах регуляции социального поведения // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 72-74.
9. Тихонова Э.В. Александр Иванович Введенский: философ, психолог, педагог (к 155-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 94-103.
10. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные биографии #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 27-31.
11. Тихонова Э.В. Проблема «чужого я» в русской философско-психологической мысли конца XIX - начала XX вв.: к истории научной полемики // Вече. 2010. № 21. С. 82-94.
12. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского. Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 2004.
13. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского: диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. Н. Новгород, 2002. 221 с.

References:

1. Geller I. Professor A.I. Vvedenskij kak filosof-uchitel' // Russkaja shkola za rubezhom. Kn. 13-14. 1925. S. 143-145.
2. Geller I. Professor A.I. Vvedenskij kak filosof-uchitel' // Vvedenskij A.I. Stat'i po filosofii. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1996. S. 211-214.
3. Gruzenberg S.O. Biografija Vvedenskogo A.I. // Oчерki sovremennoj russkoj filosofii. Opyt harakteristiki sovremennyh tendencij russkoj filosofii. SPb., 1911. S. 24-27.
4. Ermichev A.A. O tom, kak possorilis' dva uchenyh muzha. Oчерk istorii nravov universitetskoj professury v Rossii XX veka // Voprosy filosofii. 2003. № 5. S. 124-134.
5. Ermichev A.A., Nikulin A.G. A.I. Vvedenskij i N.O. Losskij: kriticizm i intuitivizm v Sankt-Peterburgskom universitete // Veche. 1999. № 12. S. 87-105.

6. Losskij N.O. Vospominanija: Zhizn' i filosofskij put'/Podgotovka teksta, vstupit. stat'ja i kommentarii E.P. Borzovoj i A.F. Zamaleeva. SPb.: Izd-vo S.-Peterburgskogo un-ta, 1994.
7. Malinov A.V. «Psihofizicheskiy zakon» A.I. Vvedenskogo i ego kritiki // Aleksandr Ivanovich Vvedenskij i ego filosofskaja jepoha. SPb., 2006.
8. Tihonova Je.V. A.I. Vvedenskij o svobode voli i npravstvennom dolge kak mehanizmah reguljarii social'nogo povedenija // Privolzhskij nauchnyj vestnik. 2014. № 11-2 (39). S. 72-74.
9. Tihonova Je.V. Aleksandr Ivanovich Vvedenskij: filosof, psiholog, pedagog (k 155-letiju so dnja rozhdenija) // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 6. S. 94-103.
10. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye biografii #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 27-31.
11. Tihonova Je.V. Problema «chuzhogo ja» v russkoj filosofsko-psihologicheskoj mysli konca XIX - nachala XX vv.: k istorii nauchnoj polemiki // Veche. 2010. № 21. S. 82-94.
12. Tihonova Je.V. Psihologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo. Arzamas: AGPI im. A.P. Gajdara, 2004.
13. Tihonova Je.V. Psihologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo: dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. N. Novgorod, 2002. 221 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/vvedenskyai.php>

Сведения об авторе

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Библиография

Филатов Василий Степанович: данные библиографии #1

Мазиллов Владимир Александрович

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Костригин Артем Андреевич

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: artdzen@gmail.com

Аннотация. Представлен список найденных на данный момент научных работ Василия Степановича Филатова (1900-1974), советского психолога, специалиста в области социальной психологии, педагогической психологии и психологии труда.

Ключевые слова: Филатов, история психологии, библиография, научные работы, диссертация, редактор, социальная психология, педагогическая психология, психология труда.

Filatov Vasiliy Stepanovich: facts of bibliography #1

Mazilov Vladimir Aleksandrovich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: v.mazilov@yspu.org

Kostrigin Artem Andreevich

Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Russia

e-mail: artdzen@gmail.com

Abstract. The authors present a bibliography of works of Vasily Stepanovich Filatov (1900-1974), a Soviet psychologist, a founder of Yaroslavl psychological school, a specialist in the field of social psychology, pedagogical psychology and psychology of labour.

Keywords: Filatov, history of psychology, bibliography, scientific works, dissertation, editor, social psychology, pedagogical psychology, psychology of labour.

Представляем список научных работ, опубликованных В.С. Филатовым:

1. Филатов В.С. Социально-психологический и структурный анализ речи (опыт экспериментального исследования). 1931.
2. Филатов В.С. Основоположники марксизма-ленинизма о социальном развитии личности // Труды Ставропольского пединститута, 1933.
3. Александров Н.М., Филатов В.С. Психология (конспект лекций для студентов). 1933.
4. Филатов В.С. Социальное развитие личности в свете задач коммунистического воспитания // Ученые записки Калининского пединститута. Калинин, 1935.
5. Филатов В.С. Речь школьника: Психологические особенности письменной и устной речи школьника IV класса. Калинин, 1940. 140 с. (Ученые записки Калининского государственного педагогического института им. М.И. Калинина. Т. X, вып. I).
6. Филатов В.С. Учение К.Д. Ушинского о воле и ее воспитании // Ученые записки Ярославского пединститута. 1948.
7. Филатов В.С. Социализм и личность // Учительская газета. 1952.
8. Филатов В.С. Учение о характере и его формировании в условиях социалистического общества: автореф. дис. ... д. филос. наук. М.: Институт философии АН СССР, 1952. 33 с.
9. Филатов В.С. В.И. Ленин о коммунистическом воспитании // Учительская газета. 1953.
10. Филатов В.С. Психология характера в свете павловского учения о высшей нервной деятельности // Учение И.П. Павлова и философские вопросы психологии. М.: Институт философии АН СССР, 1953.
11. Филатов В.С. Характер и закономерности его формирования. 1954.
12. Филатов В.С. Сборник лекций и докладов по вопросам философии и психологии. Изд-во Пекинского пединститута КНР, 1955. (на китайском языке)

13. Филатов В.С. Сборник лекций и докладов по вопросам научно-исследовательской и учебно-организационной работы. Изд-во Министерства просвещения КНР, 1956. (на китайском языке)
14. Филатов В.С. Китайская школа на новых путях // Учительская газета. № 26. 1956.
15. Филатов В.С. Об условиях формирования психологии человека коммунистического общества // Ученые записки Ярославского пединститута. 1957.
16. Филатов В.С. О воспитании учителя // Сборник Всероссийского Совещания актива по народному образованию. 1959.
17. Филатов В.С. О формировании коммунистических черт характера в производственном коллективе (из опыта работы комсомольско-молодежных бригад коммунистического труда). Институт философии АН СССР. 1960.
18. Филатов В.С. О влиянии труда на формирование характера человека. М.: Профтехиздат, 1960. 45 с.
19. Филатов В.С. Формирование личности в труде. Ярославль, 1962. 78 с.
20. Филатов В.С. Человек и труд // Психология труда. ЯГПИ, 1962.
21. Добрынин Н.Ф., Селиванов В.И., Филатов В.С. Программа по психологии для педагогических институтов. М.: Учпедгиз, 1965.
22. Филатов В.С. К вопросу о социальной психологии // 2-й съезд психологов. 1965.
23. Филатов В.С. Проблема свободного времени и направленность интересов студентов педвузов – будущих учителей // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы II Ярославской межвузовской научной конференции. 20-23 октября 1964 г. / Редколлегия: В.С. Филатов (отв. ред.) и др. Ярославль, 1965. С. 83-90.
24. Филатов В.С. Ребенок открывает мир: Из дневника психологических наблюдений. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1966. 183 с.
25. Филатов В.С. О международном форуме психологов (18-й международный конгресс). 1966.
26. Филатов В.С. Проблемы психологии труда // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы III межвузовской конференции. Вып. 1 / Отв. ред. д-р филос. наук, проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1966. С. 3-9.
27. Филатов В.С. Личность и ее направленность // Учебник психологии для заочников педвузов. 1967.
28. Добрынин Н.Ф., Селиванов В.И., Филатов В.С. Программа по психологии для педагогических институтов. М.: Учпедгиз, 1967.

29. Новиков В.В., Филатов В.С. О причинах второгодничества в свете социально-психологического исследования // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы III межвузовской конференции. Вып. 2. / Отв. ред. д-р филос. наук, проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1967. С. 102-111.

29. Филатов В.С. Предисловие // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 1. Ярославль. 1968.

30. Филатов В.С. В.И. Ленин о психологии как науке и ее роли в классовой борьбе // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы IV межвузовской конференции / Отв. ред. д-р филос. наук, проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1969. С. 117-120.

31. Филатов В.С. Изучение идеалов и интересов учащейся молодежи // Проблемы профориентации и профконсультации в школе. 1969.

32. Филатов В.С. Научную организацию труда – «в основу нашей работы» // Некоторые вопросы научной организации труда в педагогическом институте. 1969.

33. Филатов В.С. О психологии студенческого возраста // Некоторые вопросы научной организации труда в педагогическом институте. 1969.

34. Новиков В.В., Филатов В.С. Проблема создания благоприятного психологического климата на производственном предприятии // Материалы к межвузовскому конгрессу социологов в Болгарии. 1970.

35. Филатов В.С. Основные задачи профориентационной работы в средней школе // Проблемы воспитания старшеклассников. Вып. 2. 1970.

36. Филатов В.С. Ленин и становление научной психологии // Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы V межвузовской конференции / Отв. ред. д-р филос. наук, проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1971. С. 7-8.

37. Новиков В.В., Филатов В.С. О социальной психологии. М.: Институт психологии АН СССР. 1970

Далее представим список сборников материалов, которые редактировались В.С. Филатовым:

1. Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы II Ярославской межвузовской научной конференции. 20-23 октября 1964 г. / Редколлегия: В.С. Филатов (отв. ред.) и др. Ярославль, 1965. 231 с.

2. Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы III межвузовской конференции / Отв. ред. д-р филос. наук., проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1966. Вып. 1. 177 с.

3. Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы III межвузовской конференции / Отв. ред. д-р филос. наук., проф. В.С. Филатов. Ярославль, 1967. Вып. 2. 237 с.

4. Проблемы мышления / Ред. коллегия: проф. В.С. Филатов (отв. ред.) и др. Ярославль, 1968. 172 с.

5. Некоторые вопросы научной организации труда в педагогическом институте / Ред. коллегия: проф. В.С. Филатов (отв. ред.). Ярославль, 1969. 277 с.

6. Вопросы психологии и педагогики труда, трудового обучения и воспитания: Материалы IV межвузовской конференции / Ред. коллегия: проф. В.С. Филатов (отв. ред.) и др. Ярославль, 1969. 293 с.

7. Вопросы психологии труда, трудового обучения и воспитания: Материалы V научной конференции / Ред. коллегия: проф. В.С. Филатов (отв. ред.). Ярославль, 1971. 234 с.

8. Психологические проблемы профессионального обучения / Под ред. В.С. Филатова, В.Д. Шадрикова. Ярославль, 1972. 113 с.

9. Проблемы индустриальной психологии / Редкол. В.С. Филатов и др. Ярославль, 1972. 210 с.

Список литературы:

1. Архив ЯГПУ. Личное дело № 1291-П. Л. 12.
2. Мазилев В.А. Основатель ярославской психологической школы: Штрихи к портрету В.С.Филатова // Человеческий фактор: Социальный психолог. 2015. Выпуск 2(30). С. 19-35.
3. Мазилев В.А. Профессор В.С.Филатов как основатель ярославской психологической школы // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 5. С. 159-171
4. Мурашев Г.А. Из истории Ярославской психологии // Психологический пульс Ярославля / Под ред. В.В.Новикова. Москва; Ярославль: МАПН, 1998, с. 21-47
5. Новиков В.В. Кавалер ордена Ленина // «За педагогические кадры» , 22.04.1970 г., с. 1

6. Новиков В.В. Мой главный учитель (Василий Степанович Филатов) // Социальная психология и экономика. избранные произведения в 12-ти томах. т. 12. Ярославль: МАПН, 2005. С. 305-311
7. Профессора ЯГПУ (1908-2008): Биографические очерки /Составитель А.В.Еремин. Ярославль: ЯГПУ, 2008. 220 с.

References:

1. Arhiv JaGPU. Lichnoe delo № 1291-P. L. 12.
2. Mazilov V.A. Osnovatel' jaroslavskoj psihologicheskoj shkoly: Shtrihi k portretu V.S.Filatova // Chelovecheskij faktor: Social'nyj psiholog. 2015. Vypusk 2(30). S. 19-35.
3. Mazilov V.A. Professor V.S.Filatov kak osnovatel' jaroslavskoj psihologicheskoj shkoly // Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2015. № 5. S. 159-171
4. Murashev G.A. Iz istorii Jaroslavskoj psihologii // Psihologicheskij pul's Jaroslavlja / Pod red. V.V.Novikova.. Moskva; Jaroslavl': MAPN, 1998, s. 21-47
5. Novikov V.V. Moj glavnyj uchitel' (Vasilij Stepanovich Filatov) // Social'naja psihologija i jekonomika. izbrannye proizvedenija v 12-ti tomah. t. 12. Jaroslavl': MAPN, 2005. S. 305-311
6. Novikov V.V. Kaval'er ordena Lenina // «Za pedagogicheskie kadry» , 22.04.1970 g., s. 1
7. Professora JaGPU (1908-2008): Biograficheskie ocherki /Sostavitel' A.V.Eremin. Jaroslavl': JaGPU, 2008. 220 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/filatovvs.php>

Сведения об авторах

Мазилев Владимир Александрович, доктор психологических наук, профессор, академик МАПН, заведующий кафедрой общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Костригин Артем Андреевич, преподаватель Московского государственного университета дизайна и технологии; аспирант кафедры общей и социальной психологии, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия)

Введенский Александр Иванович: данные библиографии #1

Тихонова Элеонора Викторовна

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Представлен список научных работ Александра Ивановича Введенского (1856-1925), известного философа-кантианца, логика, психолога, профессора Санкт-Петербургского университета.

Ключевые слова: Введенский, история психологии, библиография, научные работы, философская психология, кантианство.

Vvedensky Aleksandr Ivanovich: facts of bibliography #1

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. The author presents a list of scientific works of Aleksandr Ivanovich Vvedensky (1856-1925), a famous Kantian philosopher, logician, psychologist, professor of Saint-Petersburg University.

Keywords: Vvedensky, history of psychology, bibliography, scientific works, philosophical psychology, Kantianism.

Представлен список публикаций А.И. Введенского:

1. Введенский А.И. Атомизм и энергетизм. По поводу речи В. Оствальда «Несостоятельность научного материализма». СПб., тип. М. Меркушева, 1896. 11 с.
2. Введенский А.И. Атомизм и энергетизм. По поводу речи В. Оствальда «Несостоятельность научного материализма» // Северный вестник. 1896. № 9. С.282-292.

3. Введенский А.И. Введение в философию. Лекции проф. А.И. Введенского. СПб., 1894.
4. Введенский А.И. Вторичный вызов на спор о законе одушевления и ответ противникам // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн.18. с.120-149.
5. Введенский А.И. Декарт и окказионализм. Берлин-Пб.-М., З.И. Греббин, тип. Шпамера в Лейпциге, 1922. – 80 с.
6. Введенский А.И. Декарт и рационализм / В кн.: Декарт Р. Метафизические размышления. СПб., 1901. Стр.IX-LIII.
7. Введенский А.И. Записки по истории греческой философии. Составлены по лекциям А.И. Введенского, читанным студентам II и III курсов Императорского историко-филологического института в 1890-1891 академическом году. СПб., [Ф. Видеман], 1891. 194 с.
8. Введенский А.И. Значение философской деятельности Н.Н. Страхова // Образование. 1896. № 3. С.1-8.
9. Введенский А.И. История древней философии. Проф. А.И. Введенского. СПб., лит. Руднева, 1893.
10. Введенский А.И. История философии: Лекции. Курс 3-й. – Пг.: Лит. Д. Руднева, 1892. – 623с.; написано от руки. Литограф.
11. Введенский А.И. К вопросу о строении материи // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Часть 270. Июль. Отд.II. С.18-65; Август. С.191-220.
12. Введенский А.И. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по древней философии. - СПб., тип. В. Безобразова и К°, 1910. 20 с.
13. Введенский А.И. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по древней философии. СПб., 1911.
14. Введенский А.И. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по древней философии. - СПб., тип. М.А. Александрова, 1913.
15. Введенский А.И. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по древней философии. Пг., тип. М.М. Стасюлевича, 1914.
16. Введенский А.И. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по истории новой философии. – СПб., тип. Зандмана, 19... 40 с.
17. Введенский А.И. Критико-философский анализ массы и связь высших законов материи в законе пропорциональности // Журналы Министерства народного просвещения. 1889. Часть 262. Март. Отд.II. С.1-44.
18. Введенский А.И. Лекции по психологии А.И. Введенского. 1890-91 академический год. СПб., изд. студентов Императорского института, 1891. 204 с.
19. Введенский А.И. Лекции по психологии проф. С.-Петербургского университета А.И. Введенского. С прил. отредактированного им пер. «Индивидуальной психологии» Бине и Анри. СПб., тип. В. Безобразова и К°, 1908. 284 с.

20. Введенский А.И. Лекции по психологии, читанные А.И. Введенским на С.Петербургских высших женских курсах. СПб., 1893. 11 с. (Изд. написано от руки (!) и литогр.)
21. Введенский А.И. Лекции по психологии. Проф. А.И. Введенского. 1902-1903. СПб., лит. Богданова, 1903. (Высшие женские курсы) Программа по психологии (1902-1903 г.)
22. Введенский А.И. Лекции проф. А.И. Введенского по древней философии. Изд. 1911/12 г., [вновь пересмотр. проф. А.И. Введенским]. [Спб.], лит. Богданова, 1912.
23. Введенский А.И. Лекции проф. А.И. Введенского по древней философии. Изд. 1911-1912 г. [Спб.], лит. Богданова, 1912, 374 с.
24. Введенский А.И. Логика (для гимназий с дополнениями для самообразования). СПб., скл. изд. У М.М. Стасюлевича, 1910.
25. Введенский А.И. Логика для гимназий. 2-е изд. СПб., тип. М.М. Стасюлевича, 1913.
26. Введенский А.И. Логика для гимназий. 3-е изд. Пг., тип. М.М. Стасюлевича, 1915. IV + 174 с.
27. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. 2-е, вполне перераб. изд. СПб., скл. у М.М. Стасюлевича, 1912.
28. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. 3-е изд. Пб., Гос. изд-во, 1922.
29. Введенский А.И. Логика как часть теории познания. 4-е изд. М.; Пг., 1923. 440 с.
30. Введенский А.И. Логика, как часть теории познания. СПб., С.-Петербург., высшие женские историко-литературные и юридические курсы, 1909.
31. Введенский А.И. Логика. Программа по логике (Введенского). Казань, тип. И.И. Бизяева, [1917].
32. Введенский А.И. Логика. Проф. А.И. Введенского. СПб., тип. В. Безобразова и К°, 1908.
33. Введенский А.И. Логика... - Программа по логике. 1891-1892 г. [Спб.], лит. В.В. Комарова. 8 стр. 29 см.
34. Введенский А.И. Научная деятельность М.И. Владиславлева // Журнал Министерства народного просвещения. 1890. Часть 269. Июнь. Отд.IV. С.181-211.
35. Введенский А.И. Новая постановка вопроса о самостоятельности четырех фигур силлогизма. // Commentationig philological: Сб. статей в честь Ивана Васильевича Помяловского... СПб., 1897. С. 119-130.
36. Введенский А.И. Новое и легкое доказательство философского критицизма.

СПб., Сенатская тип., 1909. 25 с.

37. Введенский А.И. Новое и легкое доказательство философского критицизма // Журнал Министерства народного просвещения. 1909. Часть 20. Март. Отд. II. С. 122-144.

38. Введенский А.И. О видах веры в ее отношении к знанию // Вопросы философии и психологии. 1893. Кн. 20. С. 158-203; 1894. Кн. 21. С. 55-80.

39. Введенский А.И. О видах веры в ее отношениях к знанию. М., типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1894. 54 с.

40. Введенский А.И. О задачах современной психологии // Вестник и библиотека самообразования. 1903. № 5. С. 213-226.

41. Введенский А.И. О Канте действительном и воображаемом. Комментарии к «Критике чистого разума». По поводу книги г. Каринского «Об истинах самоочевидных». – М., типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К^о, 1895. 40 с.

42. Введенский А.И. О Канте действительном и воображаемом: Комментарии к «Критике чистого разума». По поводу книги г. Каринского «Об истинах самоочевидных» // Вопросы философии и психологии. 1894. Кн. 25. С. 621-660.

43. Введенский А.И. О магистерских диссертациях. [Спб.], тип. акц. общест. «Гуттенберг», 1901 [ценз.].

44. Введенский А.И. О мистицизме и критицизме в философии В.С. Соловьева // Вопросы философии и психологии. 1901. Кн. 56. С. 2-35.

45. Введенский А.И. О пределах и признаках одушевления. Новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики Александра Введенского. Спб., тип. В.С. Балашова, 1892. 119 с.

46. Введенский А.И. О пределах и признаках одушевления: Новый психофизиологический закон в связи с вопросом о возможности метафизики // Журнал Министерства народного просвещения. 1892. Часть 281. Май. Отд. II. С. 73-112; Июнь. С. 227-256; Часть 282. Июль. Отд. II. С. 81-129.

47. Введенский А.И. Об атеизме в философии Спинозы // Вопросы философии и психологии. 1897. Кн. 37. С. 157-184.

48. Введенский А.И. Об экспериментальной дидактике А.П. Нечаева. Спб., 1902. – 43 с. (Извлечено из «ЖМНП» за декабрь 1901 г.)

49. Введенский А.И. Опыт построения теории материи на принципах критической философии. Ч. 1: Элементарный очерк критической философии, исторический обзор важнейших учений о материи, учение о силах. Спб., 1888. XII + 340 с. // Записки историко-филологического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета. Ч. XVIII.

50. Введенский А.И. Отказ проф. А.И. Введенского от третьей степени разбирательства. Спб., 1902.

51. Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Изд. 2-е, испр. и дополн., Пг., тип. М.М. Стасюлевича, 1915. 352 с.
52. Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Изд. 3-е, вновь исп. и доп. С 30 рис. Пг., скл. изд. в кн. скл. М.М. Стасюлевича, 1917. 539 с.
53. Введенский А.И. Психология. Курс лекций проф. Имп. СПб. ун-та А.И. Введенского. 1891-92 г. СПб., Лит. Вацлик [1892] 498 с.
54. Введенский А.И. Психология. Лекции проф. А.И. Введенского. 1896-... Спб., лит. Богданова, 1897. (Высшие женские курсы).
55. Введенский А.И. Спор о свободе воли перед судом критической философии // Журнал Министерства народного просвещения. 1901. Часть 337. Октябрь. С.320-361.
56. Введенский А.И. Статьи по философии / Вступит. статья А.А. Ермичева; сост., подготовка текста и прим. А.А. Ермичева, С.А. Ненашевой; Библиография И.М. Лихарева, А.А. Ермичева. СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. 232 с.
57. Введенский А.И. Судьба веры в Бога в борьбе с атеизмом // Мысль. 1922. № 2. С. 3-20.
58. Введенский А.И. Судьбы философии в России // Вопросы философии и психологии. 1898. Кн.42. С. 314-354.
59. Введенский А.И. Судьбы философии в России. М., типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1898. 40 с.
60. Введенский А.И. Указатель сочинений по психологии, педагогике, теории познания и психопатологии // Штерринг Г.В. Психопатология в применении к психологии. СПб., 1903. С. 279-305.
61. Введенский А.И. Условие допустимости веры в смысл жизни // Журнал Министерства народного просвещения. 1896. Часть 307. Сентябрь. Отд. II. С.45-75.
62. Введенский А.И. Условия допустимости веры в смысл жизни. Публичная лекция, прочитанная 7-го апреля 1896 г. в С.-Петербур. Высш. женских курсах. СПб., тип. В.С. Балашева и К°, 1896. 33 с.
63. Введенский А.И. Учение Канта о смене душевных явлений. Ответ на защитительную статью г. Каринского. М., типо-лит. т-ва И.Н. Кушнерева и К°, 1895. (Испр. и доп. отт. из ж. «Вопросы философии и психологии», кн. 29). 50 с.
64. Введенский А.И. Учение Лейбница о материи в связи с монадологией // Журнал Министерства народного просвещения. 1886. Часть 243. Январь. Отд. II. С. 1-40.
65. Введенский А.И. Философские очерки. – Прага: «Пламя», 1924, 240 с. (Воспроизводит содержание первого издания с включением статьи «Судьба

веры в Бога в борьбе с атеизмом».)

66. Введенский А.И. Философские очерки. Вып.1: О философии в России; о мистицизме и критицизме В.С. Соловьева; о свободе воли; о смысле жизни; об отношении веры к знанию. СПб., 1901. 212 с.

67. Введенский А.И. Что такое философский критицизм? // Новое слово. 1909. № 1. С. 22-27.

68. Введенский А.И. Эммануил Кант (1724-1804). СПб.: Изд. ком. при Ист.-филол. фак. С.-Петерб.ун-та, [189?] Литогр. Печатается с разрешения проф. А.И. Введенского, но не под его ред. 155 с.

69. Введенский А.И., 1856-1925. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по истории новой философии. СПб., тип. М.А. Александрова, 1914.

70. Введенский А.И., 1856-1925. Конспект лекций проф. А.И. Введенского по истории новой философии. СПб., тип. А.М. Александрова, 191?.

71. Введенский А.И., 1856-1925. Лекции по логике. Проф. А.И. Введенского. Высш.женск.курсы. 1901-1902. Ч. [1]-2. Спб., лит. Богданова, 1902.

72. Введенский А.И., Лосев А.Ф., Радлов Э.Л., Шпет Г.Г.: Очерки истории русской философии / Сост. вступ. ст., примеч. Б.В. Емельянова, К.Н. Любутина. Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991. 592 с.

73. Введенский А.И., ред. Петербургский ун-т, Отчет о состоянии и деятельности Имп. Петроградского унив-та ... Пг., 1910.

74. Введенский Н.Е. О современных течениях в физиологии. // Сеченов И.М., Павлов И.П., 75. Введенский Н.Е. Физиология нервной системы: Избр. труды. М., 1952, вып. 1.

Введение в философию. Лекции проф. А.И. Введенского, читанные имъ въ 1890 г. студентамъ Имп. С.П.Б. ун-та. [СПб.]; лит. Руднева, 1891 153 с.

Список литературы:

1. Тихонова Э.В. А.И. Введенский о свободе воли и нравственном долге как механизмах регуляции социального поведения // Приволжский научный вестник. 2014. № 11-2 (39). С. 72-74.
2. Тихонова Э.В. Александр Иванович Введенский: философ, психолог, педагог (к 155-летию со дня рождения) // Психологический журнал. 2011. Т. 32. № 6. С. 94-103.
3. Тихонова Э.В. Лапшин Иван Иванович: данные библиографии работ #1 // История российской психологии в лицах: Дайджест. 2015. № 1. С. 38-48.

4. Тихонова Э.В. Проблема «чужого я» в русской философско-психологической мысли конца XIX - начала XX вв.: к истории научной полемики // Вече. 2010. № 21. С. 82-94.
5. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского. Арзамас: АГПИ им. А.П. Гайдара, 2004.
6. Тихонова Э.В. Психологическое наследие А.И. Введенского: диссертация на соискание учёной степени кандидата психологических наук. Н. Новгород, 2002. 221 с.

References

1. Tihonova Je.V. A.I. Vvedenskij o svobode voli i npravstvennom dolge kak mehanizmah reguljicii social'nogo povedenija // Privolzhszkij nauchnyj vestnik. 2014. № 11-2 (39). S. 72-74.
2. Tihonova Je.V. Aleksandr Ivanovich Vvedenskij: filosof, psiholog, pedagog (k 155-letiju so dnja rozhdenija) // Psihologicheskij zhurnal. 2011. T. 32. № 6. S. 94-103.
3. Tihonova Je.V. Lapshin Ivan Ivanovich: dannye bibliografii rabot #1 // Istorija rossijskoj psihologii v licah: Dajdzhest. 2015. № 1. S. 38-48.
4. Tihonova Je.V. Problema «chuzhogo ja» v russkoj filosofsko-psihologicheskoy mysli konca XIX - nachala XX vv.: k istorii nauchnoj polemiki // Veche. 2010. № 21. S. 82-94.
5. Tihonova Je.V. Psihologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo. Arzamas: AGPI im. A.P. Gajdara, 2004.
6. Tihonova Je.V. Psihologicheskoe nasledie A.I. Vvedenskogo: dissertacija na soiskanie uchjonoj stepeni kandidata psihologicheskikh nauk. N. Novgorod, 2002. 221 s.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/vvedenskyai.php>

Сведения об авторе

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Некрополь

Введенский Александр Иванович: некрополь

Тихонова Элеонора Викторовна

Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, Россия

e-mail: mit1972@mail.ru

Аннотация. Представлена фотография могилы А.И. Введенского (1856-1925) – философа и психолога.

Ключевые слова: некрополь, фотографии, Введенский, история психологии, Санкт-Петербург, Смоленское кладбище

Vvedensky Aleksandr Ivanovich: necropolis

Tikhonova Eleonora Viktorovna

Arzamas branch of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Russia

e-mail: mit1972@mail.ru

Abstract. The author presents photo of grave of A.I. Vvedensky (1856-1925) – a philosopher and psychologist.

Keywords: necropolis, photographs, Vvedensky, history of psychology, Saint-Petersburg, Smolensk cementary

А.И. Введенский умер 7 марта 1925 г. Он похоронен в Санкт-Петербурге на Смоленском кладбище (Евгениевская дорожка).

Рис. 1

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/vvedenskyai.php>

Сведения об авторе

Тихонова Элеонора Викторовна, кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии, Арзамасский филиал Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского (Россия)

Вопросы истории и методологии психологии

Елена Антипова (1892—1974) и Александр Нечаев (1870—1948): русские педологи начала XX в.

Масоликова Наталья Юрьевна

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Россия

e-mail: nmasolikova@gmail.com

Сорокина Марина Юрьевна

Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына, Россия

e-mail: msorokina61@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья представляет собой сокращенный вариант доклада на всероссийской конференции «История отечественной и мировой психологической мысли: судьбы ученых, динамика идей, содержание концепций» (VI Московские встречи по истории психологии, 30 июня – 02 июля 2016). Она рассматривает персональные, социальные и институциональные связи русско-бразильского психолога Е.В. Антиповой (1892—1974) с одним из ее учителей и коллег А.П. Нечаевым (1870—1948).

Ключевые слова: Е.В. Антипова, А.П. Нечаев, социальная история психологии, история российской психологии, педология, тестология, транснациональные научные проекты

Helena Antipoff (1892—1974) and Alexander Nechayev (1870—1948): Russian Pedologists of the beginning of the XXth century

Masolikova Natalia Yurievna

Solzenitcyn Russia Abroad House, Russia

e-mail: nmasolikova@gmail.com

Sorokina Marina Yurievna

Solzenitsyn Russia Abroad House, Russia

e-mail: msorokina61@gmail.com

Abstract. This article is an abridged version of the report at the All-Russian Conference "History of domestic and world psychological thought: fate of scientists, dynamics of ideas, content of concepts » (VI Moscow meetings on history of psychology, June 30 - July 2, 2016). The article deals with the personal, social and institutional links of the Russian-Brazilian psychologist Helena Antipoff (1892-1974) with one of her teachers and peers A.P. Nechaev (1870-1948).

Keywords: Helena Antipoff, A.P. Nechaev, social history of psychology, history of Russian psychology, pedagogy, testology, transnational scientific projects

Современный российский историко-психологический дискурс почти во всех своих базовых точках продолжает опираться на фактологический историко-научный каркас, сформированный еще в советское время. Однако в его рамках оказались по разным причинам «забыты» и / или элиминированы целый ряд научных направлений, школ и персоналий. Тень забвения до сих пор лежит, например, на деятельности многих женщин-ученых, эмигрантов и репрессированных, имена и научные труды которых даже сегодня с большим трудом пробиваются в научный оборот.

Научная, научно-организационная и общественная деятельность психолога Елены Владимировны Антиповой (1892—1974), покинувшей советскую Россию в 1924 г. и многие работы работавшей в Швейцарии и Бразилии, напротив, широко привлекает внимание историков науки разных стран (см.: [8], [9], [10]). В 1929 г. Е.В. Антипова приехала в Бразилию по контракту с правительством штата Минас-Жерайс для участия в образовательной реформе, но кардинально видоизменила поставленные перед ней задачи селекции и отбора одаренных и талантливых детей и пошла дальше, создав уникальную систему компенсаторного обучения.

С юности Антипова была убеждена, что образование является важнейшим инструментом развития личности. За полвека работы в Бразилии она стала основателем множества образовательных институций самого различного уровня — от кафедр психологии в университетах штатов Минас-Жерайс и Рио-да-Жанейро до сети сельских учебных учреждений для детей с особыми потребностями. Уже несколько десятилетий в Бразилии успешно действуют образовательный Фонд Елены Антиповой (Foundation Helena

Antipoff, FNA), Центр истории психологии и документации им. Елены Антиповой при Федеральном университете Минас-Жерайс, на португальском языке издано 5 томов ее научных работ и материалов общественных инициатив (библиографию работ Е.В. Антиповой см.: [9]). Подвижническая деятельность русского психолога по интеграции «исключительных» и «нестандартных» получили высокое государственное признание в Бразилии — она удостоена звания почетного гражданина одного из самых крупных штатов страны Минас-Жерайс, ордена Южного Креста, медали «За заслуги в области образования» (см.: [5, с. 14-16]).

Международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русского психолога Елены Антиповой (1892—1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России», состоявшийся в июне 2012 г. в Доме русского зарубежья им. Александра Солженицына в Москве, впервые в России широко представила незаурядную личность и огромный вклад Антиповой в развитие глобального психолого-педагогического и образовательного пространств (см.: [2], [3]). Состоявшаяся в августе того же года в Бразилии, в г. Белу Оризонте, XXX международная конференция, посвященная научному наследию Е.В. Антиповой, позволила авторам настоящей статьи познакомиться с ее бразильской библиотекой и архивом, которые хранят обширную информацию о жизни и деятельности ученого.

В личной библиотеке Е.В. Антиповой оказалось всего несколько книг на русском языке, и среди них — «Современная экспериментальная психология в ее отношении к вопросам школьного обучения» А.П. Нечаева в петроградском издании 1917 года. На титульном листе полустершаяся дарственная надпись чернилами: «Многоуважаемой Елене Владимировне Антиповой на добрую память от автора». И дата — «9 / IX 19<...>» со срезанным при подготовке переплета годом.

Этот инскрипт стал первым документальным свидетельством непосредственных личных контактов одного из самых известных и влиятельных в свое время в мире русских психологов, лидера российской экспериментальной психологии и педологии Александра Петровича Нечаева (1870—1948) и Е.В. Антиповой. Вопрос о том, что связывало «мэтра» и студентку, выходит далеко за пределы личных взаимоотношений двух выдающихся психологов разных поколений и формирует более обширную повестку дня о путях развития научных школ в российском психологическом сообществе до 1917 г. и способах распространения их влияния в мировой научной мысли и практике.

Как известно, с именем А.П. Нечаева связаны буквально все институциональные инициативы в области педологии в дореволюционной России (см.: [1]; [5]), а сам он служил важным связующим звеном между зарубежными и российскими психологами. Именно поэтому в мае 1912 г. после открытия в Женеве Института Ж.-Ж. Руссо Нечаев был назван первым и бесспорным кандидатом от России в состав его международного попечительского комитета .

Вероятно, личное знакомство А.П. Нечаева и Е.В. Антиповой как раз и произошло в Институте Руссо, где Елена Владимировна училась в это время. Знаменательно, что ее первая печатная работа, опубликованная в октябре 1913 г. в «Бюллетене» Института Руссо, была посвящена научной деятельности А.П. Нечаева ([7], [11]). В этой статье молодая русская сотрудница института отмечала, что имя Нечаева особенно значимо для нее лично, т.к. его деятельность была посвящена тому психолого-педагогическому направлению, которому и «мы, члены Института Ж.-Ж. Руссо, надеемся отдать пока еще юные наши силы» ([7, р. 9]).

Впрочем, можно предположить, что Нечаев и Антипова были знакомы еще по Петербургу. Лаборатория экспериментальной педагогической психологии А.П. Нечаева относилась к тому же ведомству, что и Владимирское военное училище, начальником которого был отец Е.В. Антиповой полковник В.В. Антипов (см.: [4, с. 86—97]). Лаборатория и училище располагались совсем неподалеку, а чины Главного управления военно-учебных заведений нередко жили в соседних домах и регулярно встречались на общих мероприятиях.

Возвращаясь к датировке инскрипта, отметим, что надпись скорее всего датируется сентябрем 1917 г. Е.В. Антипова вернулась в Петроград весной 1917 г., а в 1919-1920 г. жила и работала в Вятке. В свою очередь А.П. Нечаев еще при власти Временного правительства в августе 1917 г. был избран директором Самарского педагогического института и вернулся в Москву только в конце 1921 г. Видимо, книга была подарена А.П. Нечаевым буквально накануне его отъезда в Самару и Октябрьской революции. Работая в эмиграции, Е.В. Антипова постоянно ссылалась на этот и другие труды А.П. Нечаева и использовала разработанные им тесты. Возможно, поэтому в зарубежной литературе считается, что именно он дал рекомендательное письмо Елене Владимировне к европейским коллегам при ее отъезде из СССР в 1924 г. ([9, р. 161]), хотя сохранившиеся архивные документы это не подтверждают .

Более того, в личных архивах Е.В. Антиповой и А.П. Нечаева нет никаких следов их переписки – и была ли она? Впрочем, далеко не всегда

принадлежность к научной школе определяется личным ученичеством. Антипова интересовалась самыми современными для своего времени подходами к изучению ребенка, совмещая экспериментальную и практическую работу, общественную деятельность и научный поиск. Несомненно, самый тип личности ученого-экспериментатора и генератора новых идей, богатый опыт А.П. Нечаева как организатора науки и преподавателя, его общественный темперамент, страстность и последовательность в отстаивании своих взглядов и подходов, заостренность на практическую реализацию разработанных принципов и методик имели важное значение для его молодой коллеги и были весьма близки ей. В то же время их научные взгляды, схождения и пересечения требуют отдельного дополнительного изучения.

Заключение

Нечаевский педологический проект внес очень заметный, но до сих пор недооцененный, вклад в становление и развитие мировой науки о ребенке. Круг учеников А.П. Нечаева может быть расширен за счет отнесения к ним выдающегося русско-бразильского психолога Е.В. Антипова. О ранних научных контактах А.П. Нечаева и Е.В. Антиповой до настоящего времени не было известно ничего. Между тем, их выявление наглядно демонстрирует значительную перспективность дальнейших исследований в области изучения становления научных школ в российской психологической науке до 1917 г. Они также существенно расширяют и видоизменяют представления о практиках распространения влияния достижений дореволюционного российского психологического сообщества на развитие мировой научной мысли и практики.

Статья подготовлена в рамках гранта РГНФ № 15-06-10221, которому авторы выражают признательность за поддержку.

Список литературы:

1. Аншакова В.В. Вклад А.П. Нечаева в становление и развитие возрастной и педагогической психологии. Астрахань: Изд-во Астраханского госпедуниверситета, 2002.
2. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Международный научный коллоквиум «Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892–1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России» // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына.

2012. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2013. С. 634—640.
3. Масоликова Н.Ю., Сорокина М.Ю. Русская наследница Песталоцци: Елена Антипова (1892—1974) и ее учителя // Ежегодник Дома русского зарубежья им. Александра Солженицына. 2014—2015. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2015. С. 31—60.
 4. Образование для всех и ученые-эмигранты: наследие русско-бразильского психолога Елены Антиповой (1892-1974) в области науки, образования и прав человека в Латинской Америке, Европе и России / Сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Известия, 2014.
 5. Романов А.А. А.П. Нечаев: у истоков экспериментальной педагогики. М.: Издательство РОУ, 1996.
 6. Российское научное зарубежье: Материалы для биобиблиографического словаря. Пилотный вып. 2: Психологические науки. XIX — первая половина XX в. / Авт.-сост. Н.Ю. Масоликова, М.Ю. Сорокина. М.: Дом русского зарубежья им. Александра Солженицына, 2010.
 7. Antipoff H. Nos amis: M. Alexandre Netchajeff // L'Intermediare des Educateurs. 1913/1914. N 11. P. 9—13.
 8. Campos R.H.F. Helena Antipoff. Recife, 2010.
 9. Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual. Rio da Janeiro, 2012.
 10. Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science // Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) Portraits of Pioneers in Developmental Psychology. New York, 2012. P. 51-66.
 11. Leopoldoff I. A Psychology For Pedagogy: Intelligence Testing in USSR in the 1920s // History of Psychology. 2014. Vol 17(3). P. 187—205.

References:

1. Anshakova V.V. Vklad A.P. Nechaeva v stanovlenie i razvitie vozrastnoj i pedagogicheskoj psihologii. Astrahan': Izd-vo Astrahanskogo gospeduniversiteta, 2002.
2. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Mezhdunarodnyj nauchnyj kollokvium «Образование длja vseh i uchenye-jemigranty: nasledie russko-brazil'skogo psihologa Eleny Antipovoj (1892–1974) v oblasti nauki, obrazovanija i prav cheloveka v Latinskoj Amerike, Evrope i Rossii» // Ezhegodnik Doma

- russkogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna. 2012. M.: Dom russkogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna, 2013. S. 634—640.
3. Masolikova N.Ju., Sorokina M.Ju. Russkaja naslednica Pestalocci: Elena Antipova (1892—1974) i ee uchitelja // Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna. 2014—2015. M.: Dom russkogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna, 2015. S. 31—60.
 4. Obrazovanie dlja vseh i uchenye-jemigranty: nasledie russko-brazil'skogo psihologa Eleny Antipovoj (1892-1974) v oblasti nauki, obrazovanija i prav cheloveka v Latinskoj Amerike, Evrope i Rossii / Sost. N.Ju. Masolikova, M.Ju. Sorokina. M.: Izvestija, 2014.
 5. Romanov A.A. A.P. Nechaev: u istokov jeksperimental'noj pedagogiki. M.: Izdatel'stvo ROU, 1996.
 6. Rossijskoe nauchnoe zarubezh'e: Materialy dlja biobibliograficheskogo slovarja. Pilotnyj vyp. 2: Psihologicheskie nauki. XIX — pervaja polovina HH v. / Avt.-sost. N.Ju. Masolikova, M.Ju. Sorokina. M.: Dom russkogo zarubezh'ja im. Aleksandra Solzhenicyna, 2010.
 7. Antipoff H. Nos amis: M. Alexandre Netchajeff // L'Intermediare des Educateurs. 1913/1914. N 11. P. 9—13.
 8. Campos R.H.F. Helena Antipoff. Recife, 2010.
 9. Campos R.H.F. Helena Antipoff: psicóloga e educadora – uma biografia intelectual. Rio da Janeiro, 2012.
 10. Campos R.H.F. Helena Antipoff: A Quest for Democracy and Human Rights with the Help of Psychological Science // Pickren W., Dewsbury D., Wertheimer M. (Eds.) Portraits of Pioneers in Developmental Psychology. New York, 2012. P. 51-66.
 11. Leopoldoff I. A Psychology For Pedagogy: Intelligence Testing in USSR in the 1920s // History of Psychology. 2014. Vol 17(3). P. 187—205.

Сведения об авторах

Масоликова Наталья Юрьевна, ведущий научный сотрудник отдела истории российского зарубежья, Дом русского зарубежья им. А. Солженицина (Россия)

Сорокина Марина Юрьевна, кандидат исторических наук, заведующая отделом истории российского зарубежья, Дом русского зарубежья им. А. Солженицина (Россия)

Читаем забытую классику...

Психофизиологический закон А. И. Введенского¹

Введенский Александр Иванович

Аннотация. Работа философа и психолога А.И. Введенского публикуется по - Введенский А.И. Психофизиологический закон А.И. Введенского // Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Петроград, 1917. С. 71-82.

Ключевые слова: Введенский, история психологии, классика, психофизиологическая проблема, одушевленность

Psychophysiological principle by A.I. Vvedensky

Vvedensky Aleksandr Ivanovich

Abstract. A.I. Vvedensky's work is published on – Vvedenskij A.I. Psihofiziologicheskij zakon A.I. Vvedenskogo // Vvedenskij A.I. Psihologija bez vsjakoј metafiziki. Petrograd, 1917. S. 71-82.

Keywords: Vvedensky, history of psychology, classics, psychophysiological problem, animativeness

Объективные (т.е. извне наблюдаемые) признаки одушевленности должны состоять из таких материальных, относительно которых можно было бы неоспоримым образом доказать, что они не могут возникать там, где нет душевной жизни. По этим-то признакам и можно будет заключать, где она существует, а где ее нет. Но результаты нашего исследования сведутся к следующему положению: ни одно объективно наблюдаемое, т.е. никакое

¹ Работа публикуется по: Введенский А.И. Психофизиологический закон А.И. Введенского // Введенский А.И. Психология без всякой метафизики. Петроград, 1917. С. 71-82.

физиологическое явление не может служить достоверным признаком одушевленности, так что душевная жизнь не имеет никаких объективных признаков. Но такой результат получится, если мы будем ограничиваться одними данными внутреннего и внешнего опыта, воздерживаясь при их обсуждении от всяких метафизических предпосылок.

Итак, мы хотим узнать, существуют ли объективные признаки одушевленности, и каковы они. Простейший, т.е. самый легкий (хотя и не единственный и не лучший) прием для решения этого вопроса таков: начну я отрицать существование душевной жизни у кого бы то ни было, кроме самого себя, и постараюсь потом сам себя опровергнуть тем путем, что буду искать в других людях такие телесные явления, которых никоим образом нельзя объяснить без помощи душевной жизни.

Наилучшим подтверждением чужой одушевленности я всегда считал речь. Так, пусть предо мной находится человек, в одушевленности которого я хочу удостовериться и которого до той поры, пока я этого еще не достиг, я буду считать только бездушной физиологической машиной. И вот, для удостоверения в ее одушевленности я обращусь к ней с каким-нибудь вопросом, например спрошу ее: «кто вы такой»? Положим, что она мне ответит: «я (например) врач NN».

Но разве нельзя объяснить это следующим образом? Раздражение, состоящее из движений воздуха, вызванных моим вопросом, подействовало на барабанную перепонку исследуемого существа и вызвало в ней определенные колебания, которые, в свою очередь, вызвали опять-таки определенные же процессы в других частях слухового органа; и все это произошло по чисто-материальным законам. Эти процессы, действуя в свою очередь на слуховые нервы, вызвали в них определенное (и притом чисто материальное) изменение, которое прошло до головного мозга. Там оно перешло до двигательных нервов, заканчивающихся в органах голоса. Дойдя до этих нервов, оно распространилось по ним вплоть до соединяющихся с ними мускулов и вызвало в них строго определенные сокращения, результатом которых были колебания воздуха, составляющие ответную фразу (я такой-то). Все это были материальные процессы, и для их появления нужна только целостность той физиологической машины, которую я называю человеком (чтобы она не была ни разрушена смертью, ни попорчена болезнью), а отнюдь не ее одушевленность. Коль скоро в ней происходят эти процессы, то будет ли она одушевлена или нет, и в том, и в другом случае, действуя на эту машину тем же раздражением (звуками своего вопроса), я при одинаковых условиях получу одинаковый результат. Таким образом, несомненно, есть возможность

объяснить рассматриваемый факт, не допуская в наблюдаемом человеке ни малейшей степени одушевленности. След., у меня пока еще нет никаких оснований, которые принудили бы меня допускать одушевленность рассматриваемого мной существа.

Что возразить на эти рассуждения? Все, что здесь описывается, как происшедшее в исследуемом мной человеке между моим вопросом и последовавшим на него ответом (колебания барабанной перепонки, распространение возбуждения по слуховым нервам и т. д.), действительно было; в этом удостоверяют меня физиологические исследования. А этих явлений вполне достаточно, чтобы породить рассматриваемый факт даже и в таких существах, которые вовсе не одушевлены.

Итак, первый ответ, взятый отдельно от других, легко объясняется без помощи душевной жизни. Само собою разумеется, что те же рассуждения, к которым я прибегал в первом случае, с таким же успехом могут быть применены мной и к объяснению всякого другого отдельно взятого факта: например, к объяснению второго ответа (на вопрос: «что вам угодно?»), или третьего («существует ли у вас душевная жизнь?») и т. д.

Но на разные вопросы, предлагаемые мной существу, которое я считаю всего только физиологической машиной, последняя дает мне разные ответы.

А это, по-видимому, можно объяснить только тем, что она понимает разницу содержания моих вопросов, так что законы чисто-материальной жизни, взятые сами по себе, без всякого участия понимания, т.е. душевной жизни, не дают никакого средства для объяснения только что указанного обстоятельств (различия ответов вследствие различия вопросов). Напротив, оно требуется уже и ими одними, как их логически неизбежное следствие. В самом деле, всякий, даже неорганизованный, кусок материи на различные действия или раздражения почти всегда реагирует при равенстве (полном или почти полном) прочих условий различно, а не одинаково. Например, результатом двух различных толчков одного и того же покоящегося шара (скажем, снизу вверх в одном случае и справа налево — в другом) будут два различных движения. А те материальные раздражения, которыми я действовал на исследуемую мной физиологическую машину, были неодинаковы, и притом неодинаковы с чисто-материальной стороны. Действительно: первый вопрос состоял из одних звуков, а второй и следующий - из других; если же и попадают в них одинаковые звуки, то они составляют различные сочетания. А разница звуков и их сочетаний соответствует различно тех звуковых волн, которые действуют на ухо наблюдаемой мной физиологической машины. Воздушные же волны суть чисто-материальные раздражители. Таким образом, эта машина при разных

вопросах испытываем различные материальные действия, или раздражения. А они должны вызвать в ушах и в нервной системе этой машины различные результаты. И от этого в ней получаются при разных вопросах неодинаковые движения языка. Следовательно, в этом пункте тоже нечего думать мне опровергнуть самого себя.

Но у меня осталась необъясненной еще одна особенность наблюдаемых мной физиологических машин: мои вопросы вызовут иной результат у тех, кого я обыкновенно называю не знающими по-русски. Но я могу объяснить это так: всякое, даже неорганизованное, тело подчинено следующему закону — окончательный характер результата действующего на тело раздражения или, говоря обще, действия зависит не от характера этого действия, но также от характера прежде испытанных им действий, если только от них сохранились в этом теле какие-либо следы. Так, окончательный результат толчка, испытываемого каким-нибудь шаром, зависим не только от скорости и направления этого толчка, но также и от всех уцелевших в шаре движений, возбужденных прежде действовавшими силами; ибо вновь возникшее движение слагается вместе с ними. Этот закон дает возможность объяснить отмеченные факты, не допуская чужой душевной жизни. Если я у физиологической машины, всегда до той поры бывшей только в России, спрошу по-русски, существуют ли у нее, душевные явления, то всегда получу какой-нибудь ответ на том же языке (хотя бы в виде требования объяснить, почему я вздумал ей предложить подобный вопрос). Но взамен словесного ответа она выкажет то, что я называю жестом недоумения, если она никогда не была в России. Я думал сперва, будто бы это можно объяснить только с помощью психических актов понимания родного языка и т. п., и будто бы нет никакого другого средства. Но я упустил из виду, что само-то так называемое понимание языка вырабатывается, как результат прежде действовавших материальных раздражений. Ведь процесс так называемого усвоения родного языка состоит в том, что на органы слуха повторно действуют известные звуковые волны (название предмета), одновременно с другими материальными раздражениями (например, на зрение действуют световые волны, посылаемые называемым предметом). Потом этот процесс осложняется; но он никоим образом не мог бы существовать без действия на нервную систему материальных раздражений, при чем в каждом языке звуковые или воздушные раздражения при одних и тех же световых (и других) впечатлениях различны. Поэтому они оставляют в нервной системе неодинаковые следы; а от характера следов или, что то же, прежних раздражений, после которых остались эти следы, зависит окончательный характер результата вновь действующих

раздражений. Что же удивительного, если один и тот же вопрос, предложенный физиологической машине, прожившей при звуковых раздражениях русского языка, и машины, никогда не жившей среди них, вызывает разные результаты? В одном случае я действую на машину такими звуковыми раздражениями, от которых сохранилось в ее нервной системе множество следов, а в другом я действую на физиологическую машину новыми, еще не испытанными ею звуковыми раздражениями. А от этого обе машины должны реагировать на мои раздражения различно; ибо характер реакции каждой машины будет зависеть не только от теперешних раздражений, но и от характера прежде действовавших, т.е. и от того, как именно сочетания звуковых волн испытывала она прежде — русские или китайские. Таким образом, отмеченная разница в поведении машины, называемой человеком, не знающим по-русски, должна наступить даже и в том случае, когда она вполне чужда одушевленности. Следовательно, эта разница еще вовсе не запрещает мне отрицать в данной физиологической машине существование душевной жизни.

Подобным же образом я могу объяснить и разницу в поведении тех машин, которых я для отличия их друг от друга называю образованным и необразованным человеком. На простолюдина звуковое раздражение, состоящее из звуков термина «душевные явления», еще никогда не действовало, так же, как на русского врача, с которым я вздумал бы говорить по-китайски, еще никогда не действовали звуковые волны китайской речи, так что оба они в этом отношении находятся в одинаковых условиях. От этого как простолудин на вопрос о психических явлениях, так и врач на китайскую фразу реагируют почти одинаково: оба отвечают чем-нибудь в роде мимики замешательства, недоумения и т.п., т.е. они отвечают иначе, чем на вопрос: «кто вы такой?», сделанный по-русски, ибо это раздражение многократно действовало на обоих и оставило в нервной системе каждого из них соответствующие следы, которые впредь определяют характер реакций того и другого на вопрос: «кто вы такой?». Таким образом, их поведение и в этом случай можно объяснить без помощи участия душевной жизни — одними лишь чисто-материальными процессами и их законами.

Но я могу сделать сам себе такое возражение; передо мною человек, которого я назову X и у которого я решаюсь отрицать существование душевной жизни, считая его бездушной физиологической машиной. Но этот X, когда я обращаюсь к нему с бранными словами, поступает так же, как и я сам поступаю во время гнева или негодования. И вот, по-видимому, коль скоро X поступает по поводу моих слов так же, как поступил бы и я сам, то, значить, X тоже в настоящую минуту переживает гнев, следовательно, он — одушевленное

существо. Но это скороспелое заключение. Пока другим путем еще не доказано, что X — одушевленное существо, то из его поведения по поводу моих слов позволителен только такой вывод: если X — существо одушевленное (душевная жизнь которого, вдобавок, течет по таким же законам, как и моя собственная), то он сейчас действительно переживает гнев; а принадлежит ли он к числу одушевленных существ, это пока еще неизвестно. Поэтому еще неизвестно, действительно ли он гневаётся или же он — только бездушная машина, которая устроена по таким же законам, как и мое собственное тело.

Один натуралист, соглашаясь со всем предшествующим, делал против всего этого такое возражение: все живые существа наследуют свойства своих предков; поэтому, коль скоро я нахожу в самом себе душевную жизнь, я должен допустить, что она передается от меня моим детям, от них — внукам и т. д. Таким образом, я вынужден допустить существование чужой душевной жизни. По-видимому, очень сильный аргумент. В действительности же, если я думаю, что существование во мне душевной жизни составляет только мою собственную индивидуальную особенность, то эта особенность не может передаваться по наследственности; ибо передается по наследственности только то, что не индивидуально; и если во всем мире один лишь я одушевлен, то мои дети уже не наследуют моей одушевленности.

Итак, рассматривая существа, одинаково со мною организованные, оказывается настолько же возможным предполагать, что они не одушевлены, как и то, что они одушевлены. Следовательно, вопрос о том, есть ли одушевленным существа помимо меня, неразрешим, если решать его лишь при помощи фактов, данных в опыте, не допуская при этом никаких метафизических предположений.

Укажем еще другой прием для решения вопроса о существовании объективных признаков одушевленности, более трудный для непривычных к философскому мышлению, но зато более короткий и более убедительный. Предшествующий прием обладает естественнонаучным, а не философским характером; ибо он сводится к естественнонаучному объяснению каждого факта, наблюдаемого нами в живых существах, — к объяснению, проводимому без всякой помощи предположения об их одушевленности до тех пор, пока только возможно. Достоинства этого приема в его легкости и доступности всем и каждому. Слабая же сторона естественнонаучного приема в том, что сколько бы фактов, наблюдаемых в другом человеке, я ни объяснил одними лишь законами чисто-материальной природы, все-таки, в виду того, что я не пересмотрю при этом всех фактов без исключения, какие только можно объективно подметить в нем, у меня всегда останется смутная надежда, что,

может быть, встретится когда-нибудь и такой факт, которого не удастся объяснить без предположения одушевленности рассматриваемого существа.

Эта надежда окончательно уничтожается лишь при помощи другого приема, который в самом общем виде, без рассмотрения и объяснения отдельно взятых фактов, доказывает невозможность найти каким бы то ни было методом объективные признаки одушевленности. Как отправляющийся от рассмотрения методов, пригодных для расширения нашего знания, этот прием обладает чисто-философским характером. Дурная же сторона его в том, что всякие общие рассуждения, отвлеченные от рассмотрения отдельных конкретных примеров, редко кто в состоянии понять и усвоить сразу всем своим существом, а не одним только умом. Так, при изучении математики почти все умеют настолько понять и усвоить общие доказательства невозможности посредством приемов эвклидовой геометрии (т.е. при помощи всего лишь линейки и циркуля) разделить угол на три равные части (трисекция угла), или построить куб, вдвое больший, чем данный (удвоение куба), что в состоянии правильно передать другим эти доказательства. Тем не менее, обыкновенно так мало проникаются общим духом этих доказательств всем своим существом, что многие люди тотчас же, как только изложат их, делают попытки найти решение означенных задач в надежде, что, может быть, в виде особого счастья к самим этим людям упомянутым доказательства окажутся неприменимыми. И от этой надежды такие люди окончательно отказываются только после ряда многочисленных собственных неудачных попыток, т.е. опровергнув мнимые решения во множестве отдельных случаев. Так точно стоит дело и с чисто философским приемом доказательства отсутствия объективных признаков одушевленности. Всякий с большой легкостью понимает и усваивает это доказательство одним лишь умом, т.е. настолько, чтобы уметь правильно передать его другим. Но редко кто усваивает это доказательство всем своим существом; и, узнав одни лишь доказательства несуществования объективных признаков одушевленности, изложенные чисто-философским приемом, большинство людей все-таки делает попытки найти объективные признаки одушевленности, хотя невозможность решения этой задачи доказывается здесь раз навсегда в самом общем виде. По всему этому, излагая и усваивая учете о несуществовании объективных признаков одушевленности, полезно употреблять оба приема — и естественнонаучный и чисто-философский, предпослав первый из них второму, дабы он посредством опровержения отдельных попыток решить нашей задачи подготовил нас к более глубокому усвоению общих соображений чисто-философского приема.

Чисто-философское доказательство невозможности найти объективные признаки одушевленности сводится к следующему рассуждению: поставим себе вопрос при помощи какого метода могла бы психология, отказавшаяся от всякой метафизики, найти объективные признаки чужой одушевленности? После такого отказа психология вправе употреблять всего только два метода: субъективного и объективного наблюдения. Посмотрим: возможно ли найти объективные признаки чужой одушевленности каким-либо из этих методов?

Начнем с объективного метода, т.е. попробуем узнать без помощи самонаблюдения, какие физиологические явления должны считаться объективными признаками чужой одушевленности? Для решения этой задачи нужно разделить все существа на одушевленные и неодушевленные и затем подглядеть те физиологические явления, которые бывают только у одушевленных: эти-то явления и составят объективные признаки одушевленности. Но для того, чтобы разделить все существа на одушевленные и неодушевленные, я уже заранее должен уметь отличать первые от вторых, а для этого я должен заранее знать, какими объективными признаками отличаются первая от вторых. Таким образом, желая отыскать объективные признаки одушевленности объективным методом, я попадаю в заколдованный круг: для отыскания объективных признаков чужой одушевленности мне нужно знать, какие существа одушевлены и какие нет; а для этого надо знать объективные признаки одушевленности. Следовательно, метод объективного наблюдения непригоден для отыскания объективных признаков чужой одушевленности.

Посмотрим, как обстоит дело с методом самонаблюдения. Для того, чтобы узнать путем самонаблюдения, какие физиологические явления служат признаками одушевленности, нужно было бы или прекратить в себе душевную жизнь и посмотреть, какие физиологические явления исчезнут вместе с ней, или же употребить обратный способ — подглядеть, какие физиологические явления впервые возникают одновременно с возникновением душевной жизни. Но если я прекращу свою душевную жизнь, то мне уже нечем тогда производить самонаблюдение. Второй же способ тоже неосуществим, так как он предполагает необходимость самонаблюдения в такое время, когда во мне душевная жизнь еще не возникала, дабы я мог узнать, какие физиологические явления еще не существовали во мне в это время, а впервые возникли вместе с возникновением душевной жизни. Но пока во мне еще нет душевной жизни, мне еще нечем производить самонаблюдение. Таким образом, метод самонаблюдения оказывается столь же непригодным для отыскания объективных признаков одушевленности, как и объективное наблюдение. А

кроме самонаблюдения и объективного наблюдения, психология не имеет никаких других источников для расширения знания, коль скоро она отказалась от всякой метафизики.

Итак, существование объективных признаков чужой одушевленности, а с ним и сама чужая одушевленность оказываются недоказуемыми, если не допускать метафизических предпосылок. Поэтому, я в праве смело утверждать, без всякого опасения противоречить каким-либо заведомо существующим фактам, что, кроме самого меня, ровно никто не одушевлен во всей вселенной. Но легко понять, что если бы в мире нашлось еще какое-нибудь одушевленное существо, кроме меня, то оно, пользуясь всеми вышеизложенными доводами, могло бы смело утверждать без всякого опасения попасть в противоречие с наблюдаемыми во мне фактами (разумеется, объективным путем, потому что моя душевная жизнь для его самонаблюдения недоступна), будто бы я сам неодушевленное существо, между тем как относительно существования душевной жизни во мне самом не может быть для меня ровно никаких сомнений. Существование моих собственных душевных явлений есть для меня самая несомненная вещь, не нуждающаяся ни в каких доказательствах; ибо сомневаться можно только в том и доказывать требуется только то, чего нельзя подтвердить простой установкой данных опыта. Можно усомниться, существует ли эта бумага, но нельзя сомневаться, что я ее вижу (т.е. переживаю душевное явление видения бумаги), или осязаю (т.е. переживаю душевное явление, называемое ощущением осязания), как если бы она существовала; ибо это я прямо подмечаю посредством самонаблюдения. Так точно нельзя сомневаться, что во мне есть душевное явление, называемое ощущением боли, и разные мысли (хотя бы об объективных признаках одушевленности) и т.п.; ибо все это прямо подмечается моим самонаблюдением. Более того, если я и вздумаю сомневаться в существовании во мне душевных явлений, то этим самым я уже буду переживать и подмечать в себе то душевное явление, которое называется сомнением, т.е. этим самым сомнением я обнаружу пред самим собой свою одушевленность.

Если же существование моей собственной одушевленности составляет самую несомненную истину, а всякое одушевленное существо, которое нашлось бы помимо меня и рассматривало бы меня при помощи своих объективных наблюдений, могло бы без всякого противоречия с ними отрицать во мне одушевленность, то значит там, где наверное существует душевная жизнь (т.е. во мне самом), она всегда течет таким образом, что сопутствующая ей телесные явления совершаются по собственным материальным законам так, как будто бы там совсем нет душевной жизни. Закон этот, установленный проф.

А. И. Введенским в его книге «О пределах и признаках одушевления», может быть назван основным законом одушевленности или законом отсутствия объективных признаков одушевленности. А из этого закона вытекает, что мне нельзя узнать, где есть одушевленность помимо меня и где ее нет, так что без всякого противоречия с наблюдаемыми мною фактами я могу всюду, где захочу, либо допускать, либо отрицать ее. Ведь где она существует, она протекает так, что материальные явления, сопутствующие ей, не обнаруживают ее существования.

Теперь понятно, почему искони и до настоящего времени идут бесконечные споры о границах одушевленности. Психофизиологи не могут провести общепризнанной границы между существами одушевленными и неодушевленными. Вместе с тем, они не могут столкнуться ни о том, с какого момента в человеке начинается душевная жизнь, ни о том, существует ли душевная жизнь в спинном мозгу или нет. Далее: некоторые думают, что душевная жизнь разлита по всей вселенной; одушевлены-де не только растения, но даже каждый атом (например, Гекель, Вундт). Другие же, например — Декарт, страшно суживают существование душевной жизни и, признавая ее только в людях, считают животных бездушными машинами и т.д. И все эти споры останутся, вследствие отсутствия объективных признаков одушевленности, навсегда неразрешимыми.

Но если вопрос о границах или пределах одушевленности остается неразрешимым, то, по-видимому, не позволительно употреблять объективный метод в психологии: ведь он исходит из недоказуемого, хотя и неопровержимого, предположения, что есть душевная жизнь помимо исследователя. Но на деле объективный метод все-таки позволителен, и именно в силу того, что вследствие отсутствия объективных признаков одушевленности у нас есть одинаковая возможность без всякого противоречия с логикой и фактами рассматривать любое существо, кроме самого себя, и как одушевленное, и как неодушевленное. Эта возможность дает нам неоспоримое право принять любую из этих точек зрения, именно — такую, которая окажется легче и проще. Только, конечно, мы должны выставлять ее в науке отнюдь не как доказанную истину, а всего лишь, как рабочую гипотезу — наиболее легкую и удобную для данной науки. Поэтому, какие существа нам удобнее рассматривать, как одушевленные, те, в виде рабочей гипотезы, и следует так рассматривать, и — наоборот. В психологии же, конечно, удобнее в виде рабочей гипотезы рассматривать не только всех людей, но даже и большую часть других животных, как существа одушевленные. Поэтому психология в праве употреблять и объективные наблюдения над душевной жизнью.

Но, могут возразить нам, какой же смысл пользоваться в виде рабочей гипотезы предположением существования чужой одушевленности и, опираясь на эту гипотезу, применять объективные наблюдения, коль скоро назначение последних в том, чтобы изучить особенности и ход чужой душевной жизни, а между тем само же существование этой душевной жизни остается навсегда недоказуемым? Смысл — хотя бы утилитарный. Ведь не подлежит сомнению, что нам гораздо легче, по крайней мере, теперь — при современном состоянии физиологии — предсказывать поступки других людей и животных, а поэтому легче и управлять ими, если в своих предсказаниях исходить, как из рабочей гипотезы, из предположения их одушевленности, чем из предположения, что они — чисто-физиологические машины. А поэтому надо знать, какие особенности душевной жизни следует приписать каждому из них, исходя из первого предположения; а для достижения этой цели необходимы психологические объективные наблюдения.

Объясним теперь, почему вопрос о границах одушевленности оказывается неразрешимым. Составляет ли чужая душевная жизнь предмет возможного опыта или нет? Конечно, нет, потому что чужой душевной жизни мы не можем воспринимать; сама она навсегда остается вне пределов возможного опыта. Следовательно, вопрос об ее существовании есть вопрос трансцендентный, или метафизический; а поэтому он и неразрешим без помощи метафизики. Ведь скажу ли что есть душевная жизнь, кроме моей, или что ее нигде нет, кроме меня, я и в том, и в другом случае выскажу метафизический взгляд; ибо я буду говорить о том, что по существу своему никогда не может быть воспринято среди данных опыта, как бы ни изошрл я свои чувства, где бы и когда бы я ни производил свои наблюдения.

В заключение укажем поучительную судьбу психофизиологического закона А. И. Введенского. Он был изложен им в статье «О пределах и признаках одушевления» (как он тогда выражался вместо слова «одушевленность»), напечатанной в Журнале Минист. Народн. Просвещения за 1892 г. и в том же году вышедшей отдельной брошюрой. В ней А. И. Введенский невозможность найти объективные признаки одушевленности доказывал только естественнонаучным методом; философский же метод был найден им гораздо позднее. Зато в означенной статье А. И. Введенский предложил всем, кто не согласен с его выводом о недоказуемости чужой одушевленности, построить такое доказательство ее существования, которое не исходило бы ни из каких метафизических предпосылок, но опиралось бы исключительно на доводы имманентного характера; сам же он принимал на себя обязанность непременно вскрыть в нем ту логическую ошибку, с помощью

которой будет доказано существование чужой одушевленности. Брошюра А. И. Введенского вызвала сильную полемику (со стороны Э. Я. Радлова, Н. Я. Грота, кн. С. Н. Трубецкого и П. Е. Астафьева), но никто из его возражателей не отозвался на сделанный им вызов. Тогда он напечатал в «Вопросах философии и психологии» (1898 г. кн. 18) заметку под заглавием «Вторичный вызов на спор о законе одушевления и ответ противникам». На этот «вторичный вызов» отозвался один только Л.М. Лопатин, напечатавший в ближайшем номере того же журнала (1898 г. кн. 19) статью: «Новый психофизиологический закон г. Введенского». В ней Л.М. Лопатин построил доказательство существования чужой одушевленности, но не чисто-имманентное, а явно метафизическое²), при чем оно заканчивается такой оговоркой: «метафизические элементы так тесно и многообразно вплетаются в каждое действие нашего ума, что их решительно невозможно удалить из этих действий» (1. с. стр. 81). Поэтому А. И. Введенский оставил доказательство Л.М. Лопатина без всякого ответа, как явно не удовлетворяющее условию, выставленному А.И. Введенским³). Но вот прошло десять лет после выхода упомянутой брошюры А.И. Введенского, и два ученых, один иностранный, а другой русский одновременно друг с другом, и оба независимо от А. И. Введенского, приходят к тому же самому выводу, как и он, именно — что всякое объективно (т.е. извне) наблюдаемое явление в любом животном может быть объяснено чисто-физиологическими причинами, без всякой ссылки на одушевленность этого животного. Иностраный ученый, это — v. Uexküll, напечатавший в 1902 г. сочинение «Psychologie und Biologie in ihrer Stellung zur Thierseele. Ergebnisse der Psychologies». Русский же ученый, это наш (петроградский) известный физиолог И.П. Павлов, напечатавший в «Известиях Военно-Медицинской Академии за 1903 г.» статью «Экспериментальная психология и психопатология на животных». И в лаборатории И.П. Павлова с той поры производятся им и его учениками исследования, отправным пунктом которых служит рассмотрение каждого

² Достаточно указать, что Л.М. Лопатину пришлось прибегнуть к помощи такого явно метафизического довода: «существование чужого одушевления, подобного нашему, говорит он, имеет ровно настолько теоретической вероятности, насколько невероятно, чтобы мир подчинялся злему божеству, у которого одна задача – вводить в обман свое единственное разумное творение» (1. с. стр. 78). В общем же все доказательство Л.М. Лопатина исходит из той произвольной и явно метафизической предпосылки, с помощью которой строят телеологический аргумент существования Бога, именно: будто бы целесообразное может существовать не иначе, как при том условии, чтобы оно было создано каким-либо творческим умом.

³ А.И. Введенский счел излишним отвечать и г. Аскольдову, выпустившему через несколько лет книгу «Основные понятия онтологии и гносеологии», в которой доказывается, что при отрицании чужой одушевленности нельзя предсказывать поступков людей и т.п. Но это значило, что г. Аскольдов вполне согласен с словами А.И. Введенского, что рабочая гипотеза, допускающая одушевленность других людей, гораздо удобнее, чем отрицающая ее. О чем же тут было спорить с г. Аскольдовым? Ведь в обоих вызовах А.И. Введенского требовалось, чтобы ему доказали неизбежность, а вовсе не одно только удобство допускать чужую одушевленность.

явления, наблюдаемого у животных, как вполне объяснимого и без предположения их одушевленности. А один из учеников И.П. Павлова, именно — Г. П. Зелёный, утверждает даже применимость такой точки зрения к социологии, что он высказал в своем докладе, представленном им (в марте 1909 г.) Петроградскому Философскому Обществу и напечатанном в журнале «Archiv für Rassen- und Gesellschafts-Biologie» (4 Heft, 1912). А не свидетельствует ли такое совпадение в выводах, полученных вполне независимо друг от друга представителями разных специальностей, напр. — А.И. Введенским и физиологом И.П. Павловым, о надежности этих выводов?

Наконец, упомянем еще об одном факте, подтверждающем эту надежность. У А.И. Введенского нет большего «врага», чем

Н.О. Лосский: в последнее время он жестоко нападает на все, что напечатает А.И. Введенский⁴). Это и понятно: А.И. Введенский поставил задачей своей жизни довести Россию до ясного понимания, что и материализм, и спиритуализм и любая другая метафизика навсегда принуждены оставаться верой без всякой надежды превратиться когда-либо в знание. Н.О. Лосский же, наоборот, поставил целью жизни уверить людей, что метафизическое знание уже существует на деле, именно — в виде тех метафизических убеждений, которые он исповедует. И что же? При всей этой непримиримой «вражде» к А.И. Введенскому Н.О. Лосский все-таки счел нужным так отозваться о законе А.И. Введенского: «в исследовании проф. А.И. Введенского О пределах и признаках одушевления показано, что, исходя только из наблюдения телесных проявлений, никакими способами нельзя доказать чужое одушевление» (см. Логос, Спб. 1914 г., т. I, стр. 195). Этого мало: так как сам-то Н.О. Лосский считает свое убеждение в существовании чужой одушевленности не верой, а знанием, то он решился утверждать, будто бы мы настолько же прямо, непосредственно (т.е. без посредства заключений) усматриваем чужие душевные явления, как и красноту чужого лица (1. с. стр. 190). Конечно, считать свое убеждение в существовании чужой одушевленности не верой, а знанием, и вместе с тем соглашаться, что его «никакими способами нельзя доказать», то нет другого пути для примирения этих точек зрения, как объявить означенное убеждение непосредственным знанием, т.е. результатом прямого, непосредственного усмотрения чужих душевных явлений. Только тот, кто чувствует себя твердым в вере и поэтому не пугается той мысли, что среди его заветных убеждений встречается не одно лишь знание, а также и вера, избавлен от необходимости приписывать себе такое чудо, как прямое усмотрение

⁴ «Психологию без всякой метафизики», вероятно, спасло от его нападений то обстоятельство, что ее первое издание вышло перед самым началом войны с немцами, отвлекшей внимание от всех научных войн.

простыми смертными чужих душевных переживаний. Говорим «чудо», потому что прямо, непосредственно этого усмотрения никто не сознает в себе. Даже сам Н.О. Лосский только выводит из своей метафизики, что надо в людях допустить такое усмотрение, а не указывает на него, как на факте, сознаваемый прямо, без посредства выводов из его теории.

Страница на сайте проекта «История российской психологии в лицах»

<http://hist-psy.ru/person/vvedenskyai.php>

Сведения об авторе

Введенский Александр Иванович - известный философ-кантианец, логик, психолог, профессор Санкт-Петербургского университета

Хроника

Новая книга «Психология воли и волевой регуляции. Библиографический указатель литературы»

Батыршина Альфия Робертовна

*Ярославский государственный педагогический университет
им. К.Д. Ушинского, Россия*

e-mail: arb.71@mail.ru

Аннотация. Представлена новая книга автора «Психология воли и волевой регуляции. Библиографический указатель литературы», которая выйдет в скором времени.

Ключевые слова: история отечественной психологии, воля, волевая регуляция, библиография, указатель, новая книга

New book “Psychology of volition and volitional regulation. Bibliographical index of literature”

Batyrshina Alfiya Robertovna

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky, Russia

e-mail: arb.71@mail.ru

Abstract. The author presents her new book “Psychology of volition and volitional regulation. Bibliographical index of literature”, which will be published soon.

Keywords: history of Russian psychology, volition, volitional regulation, bibliography, index, new book.

Библиографические издания являются ценными источниками получения информации и отражают сведения по конкретной теме и/или проблеме. Информационное (библиографическое) обеспечение – важное условие развития

любой отрасли науки и практической деятельности профессионала. Согласно принципу коммуникативности информация вообще, в том числе библиографическая, не существует для общества вне ее материализации, опредмечивания какой-либо знаковой системы и фиксации на каком-либо материальном носителе. Поэтому, библиографирование – это процесс производства документально фиксированной библиографической информации в форме библиографического пособия (библиографического продукта) в соответствии с конкретными потребителями или запросами. Указатели литературы по отдельным проблемам науки являются не только источниками информации о степени разработанности, но и служат показателем развития отдельной отрасли или в целом науки в стране.

Целью создания данного библиографического указателя является сбор информации в виде сведений о монографиях, научных сборниках, учебниках, тезисах конференций, диссертационных исследованиях по различным областям психологии и педагогики, отражающих степень научной разработанности проблемы воли и волевой регуляции в российской (русской, советской) современной психологии (начиная с конца XVIII века до сегодняшних дней). Единственным отраслевым ретроспективным библиографическим пособием является указатель А.А. Лалаяна «Воля спортсмена и ее воспитание: библиографический указатель» (Ереван, 1974), который содержал 337 работ по проблеме воспитания воли. Данный, новый библиографический указатель содержит 5 678 наименований изданных работ по проблеме психологии воли и волевой регуляции по материалам общей, экспериментальной психологии, возрастной и педагогической психологии, психологии спорта и физического воспитания, педагогики, истории психологии и специальной психологии. Настоящая библиография содержит список литературы по психологии и педагогике, вышедшей на русском языке за весь период с конца XVIII века по настоящее время в центральных, а также республиканских и других издательствах. В библиографию включены указания на отдельные издания из таких смежных наук, как педология, физиология, психофизиология, философия, в которых нашли наиболее содержательное отражение проблемы.

В качестве основных источников выступили текущие библиографические указатели по библиотековедению, библиографоведению (издания Российской книжной палаты: «Книжная летопись», «Летопись журнальных статей», «Газетная летопись» и др., а также издания ИНИОН, ВИНТИ, ГПНТБ), государственные библиографические указатели по различным областям знаний (педагогике, философии), текущие указатели по книжному и издательскому делу, ретроспективные пособия по отдельным проблемам. В сборник вошли

названия монографий, сборников научных трудов, статей из журналов «Вопросы психологии», «Дошкольное воспитание», «Начальная школа», «Известия АПН РСФСР», «Новые исследования в психологии и педагогике», «Психологический журнал», «Советская педагогика» и др. Библиография составлена на основе данных, содержащихся в справочно-библиографических изданиях ГПНБ им. К.Д. Ушинского; Российской книжной палаты и пр. Просмотру de visu подлежали комплекты журналов и периодических сборников по библиографии; труды ученых, ученые записки высших учебных заведений и научных институтов, сборники научных трудов библиотечных учреждений, институтов культуры.

Для выявления материалов просматривались картотеки, библиографические издания, хранящиеся в Российской государственной библиотеке России (г. Москва), Научных библиотеках г. Москвы, Ярославля, Казани, научных библиотеках университетов (МГУ им. М.В.Ломоносова, г. Москва; Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского; Казанского (Приволжского) федерального университета), а также электронные базы данных.

Книга содержит следующие разделы: в первом разделе представлены данные об изданных монографиях, научных изданиях, сборников трудов по общим вопросам воли, волевой регуляции, эмоционально-волевой регуляции и саморегуляции; воспитания и формирования волевых качеств и волевой подготовке. Во втором разделе содержатся источники, отражающие историко-психологический аспект изучения воли и волевой регуляции. В третьем разделе содержатся данные об экспериментальных исследованиях волевой сферы и волевых качеств личности. Четвертый раздел содержит данные о работах, выполненных в специальной психологии. В пятом разделе представлены данные об изданных в России учебниках по психологии и педагогике, содержащие разделы о воле и волевой регуляции. Один из многочисленных разделов, шестой, включает статьи из журналов, сборников трудов, пособий, материалов конференций и съездов. Завершает указатель седьмой раздел, в который включены диссертационные исследования по педагогике и различным разделам психологии.

Книга представляет интерес для специалистов по истории психологии, а также для более широкого круга исследователей, занимающихся разработкой исследований по воле и волевой регуляции. Указатель предназначен в помощь научной и педагогической деятельности в области психологии, а также рассчитан на работников научно-исследовательских подразделений, библиотечных и научно-информационных учреждений, преподавателей

высших учебных заведений, аспирантов и магистрантов. Кроме того, указатель может быть использован библиографами-практиками, учеными, специалистами смежных научных дисциплин. Данный библиографический указатель является наиболее полным изданием среди библиографических указателей, не имеющих аналогов.

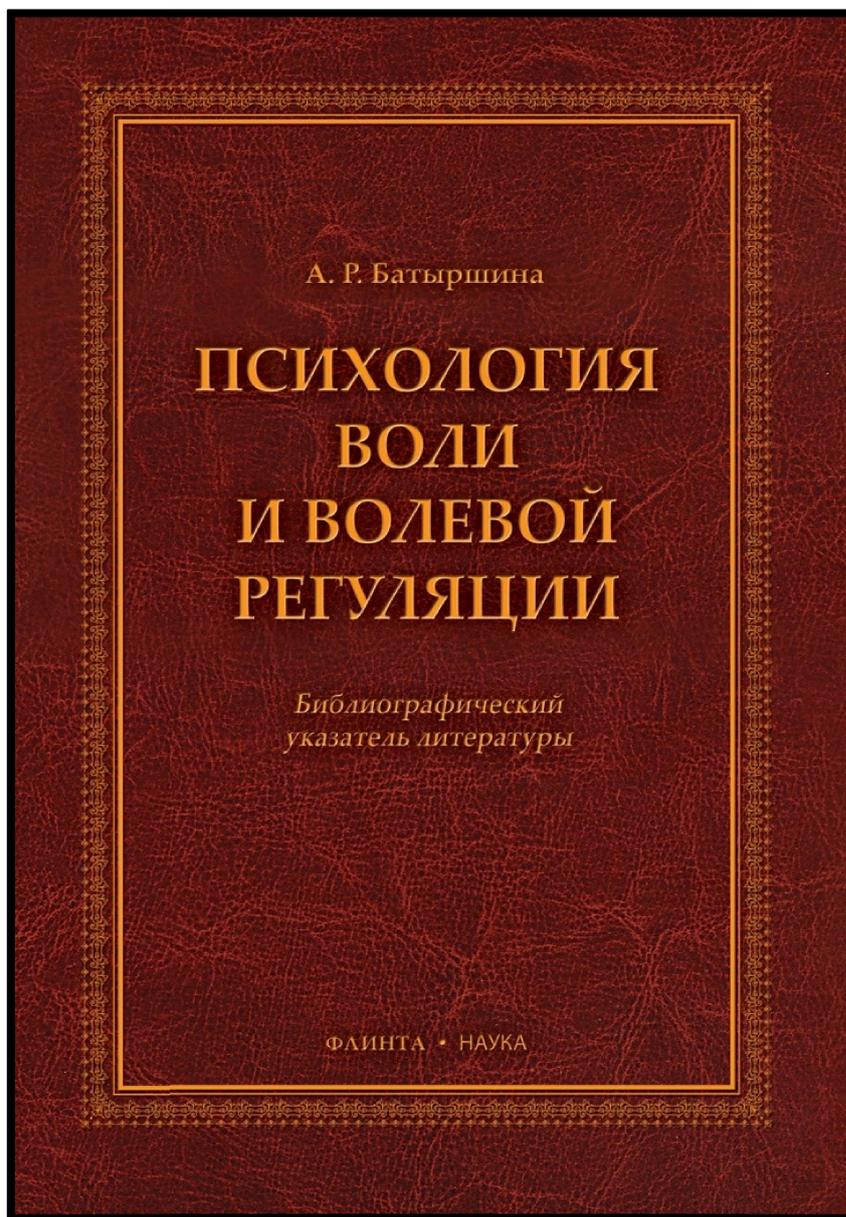

Рис. 1

Сведения об авторе

Батыршина Альфия Робертовна, кандидат педагогических наук, доцент, докторант кафедры общей и социальной психологии Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д.Ушинского (Россия)

Электронный научный журнал
История российской психологии в лицах: Дайджест
2016
№4
104 с.
4,5 п.л.

ISSN 2415-7953